

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**АГОНЫ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ ПОЛИСОВ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 46.03.01. История
очной формы обучения, группы 02031403
Жуковской Екатерины Андреевны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Семичева Е.А.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Немейские и Истмийские состязания в Древней Греции	16
§1. Происхождение Немейских и Истмийских соревнований по данным нарративной традиции	16
§2. Организация агонов в Немее и Истме	22
§3. Программа состязаний Немейских и Истмийских игр	28
Глава 2. Карнейские и Панафинейские игры в древнегреческом обществе	39
§1. Мифологические версии происхождения Карнейских и Панафинейских агонов	39
§2. Организация Карнейских и Панафинейских состязаний	46
§3. Программа соревнований Панафинейских и Карнейских игр	54
Заключение	67
Источники и исследования	70
Приложения	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном мире мы наблюдаем общецивилизационный сдвиг, смещение мотивов и ценностей индивидов в общемировом масштабе. Складыванию данной ситуации во многом способствует конкуренция, которая в древности и средние века проявлялась во внеэкономических областях в форме агональности. Без анализа агонального фактора невозможно создание целостного представления о сущности культуры в целом, и о специфике ее формирования, развития и функционирования сегодня.

Агонистика выступает тем механизмом, который заставляет людей «стремиться», «достигать высот» и, соответственно, направлена на жизнеобеспечение индивида и общества в целом. В тоже время явление агональности охватывает различные аспекты жизни общества.

Социокультурная роль агональности велика, так как она позволяет развиваться, функционировать всей культуре в целом. Тема социокультурных проекций агональности возникла в связи с эмпирически фиксируемыми явлениями состязательности, противоборства, которые соотносимы как с различными этапами существования европейской цивилизации, так и с географически отдаленными территориями других культурных пространств. Агональность представляется неразрывно связанной с культурой, в которой инициирует возникновение множества феноменов агонального типа, отличающихся своим игровым, состязательным, конкурентным характером¹.

Политика, если её понимать как борьбу за завоевание и удержание власти, - это, безусловно, преимущественно сфера агонального мышления, сфера бытования агональных речевых идеалов. Следовательно, политический дискурс представляет собой демонстрацию агона.

Также сегодня явление агональности выражается через спорт посредством организации общеизвестных Олимпийских игр. За новостями об играх следят миллионы людей, сотни стран принимают в них участие, события, с

¹Яровой А.В. Социокультурные проекции агональности. – Ростов-на-Дону, 2012. – С.8.

ними связанные, активно обсуждаются на телевидении, среди политиков и т. д.

В связи с тем, что агональность проникает и в культурную сферу жизни общества, возникает вопрос об определении статуса агональности как культурного феномена и выявлении его уникальных характеристик и качеств.

Проблематика, требующая культурологического осмысления, включает в себя вопрос о сущности и содержании способа самоутверждения человеческого бытия в условиях противоборства и противостояния, когда система ценностей и норм создается и подвергается испытаниям, когда вырабатываются средства ведения борьбы, образцы и нормы поведения, закрепляемые памятью в устных или письменных текстах. Такой способ самоутверждения не может быть един в различных исторических и территориальных границах, поэтому возникает необходимость выяснения критериев и оснований его существования в культурном пространстве. Агональность выявляет крайние границы человеческого соперничества, в которых проявляются доблесть, отвага, мужество. В этих границах выкристаллизовывается особая культура, обладающая духовными и материальными ценностями, содержащая искусство реализации агональности, с помощью которого возможно превзойти соперника и победить врага¹.

В связи с вышесказанным, возникает вопрос об определении статуса агональности как культурного феномена и выявлении его уникальных характеристик и качества конкретном историческом материале.

Для нашего исследования мы выбрали игры, которые организовывали древние греки, так как явление агональности оказало необычайно плодотворное влияние на древнегреческую культуру, определило ее самобытность. Состязательное начало стало импульсом к разнообразной успешной деятельности древних греков и способствовало формированию их морально-этических ценностей: человек сопоставлял себя и сограждан, брал на себя ответственность за полноту своего бытия. Именно агональный тип культуры создал ос-

¹Яровой А.В. Указ.соч. – С.9.

нования для самообновления и социальной динамики, в основе которых находится индивид и его культурный мир, а также достигаемые в процессе творческого саморазвития культурные новации¹.

Проведя сравнительный анализ нескольких празднеств, мы сможем выделить их наиболее характерные черты, а также сделать выводы о том, какое влияние оказывали агоны на жизнь проводивших их полисов.

Из четвёрки крупнейших панэллинских игр мы остановили свой выбор на Немейских и Истмийских, так как именно на их примере можно провести глубокий и всесторонний анализ для выявления наиболее характерных черт данного вида празднеств. Проведением игр занимались два крупных противоборствующих полиса региона - Аргос и Коринф, что, несомненно, накладывало отпечаток на их организацию. Помимо этого, наш выбор обусловлен их недостаточной исследованностью в отечественной историографии.

Сравнительный анализ Панафинейских и Карнейских игр обусловлен тем, что изначально Панафинейские, так же, как и Карнейские, имели локальный характер, но впоследствии, по мере возвышения Афин, они были реорганизованы в панэллинские. В этой связи интересно будет проследить, по каким причинам подобный процесс не затронул Карнеи, так как известно: игры были определённым показателем статусности и престижности города. Кроме того, требует отдельного исследовательского внимания тот факт, что соперничество Афин и Спарты в различных сферах вышло за пределы полиса, но при этом не затронуло организуемые ими агоны.

Степень разработанности проблемы. Обращаясь к обзору литературы, необходимо подчеркнуть, что в отечественной историографии изучаемой нами проблеме посвящено сравнительно небольшое число работ, причем разрабатывались, главным образом, только отдельные её аспекты.

В первую очередь, выделим работы, посвященные конкретным агонам. В российской историографии, среди выбранных для анализа игр наиболее

¹Пучкина Ю.И. Влияние агонального начала на развитие древнегреческой культуры // Вестник КСЭИ. – Краснодар, 2012. №: 3–4. - С. – 144.

исследовано Панафинеи́ское празднество. Т. Б. Гвоздева в ряде работ анализирует происхождение, программу и организацию данного празднества на основе письменной греческой традиции, а также археологических и эпиграфических источников¹. Панафинеи́скому празднеству также посвящена работа Л. П. Маринович и Г. А. Кошеленко, в которой освещается Панафинеи́ская процессия².

В книге «Кумиры стадионов Эллады»³ Б. А. Базунов изложил историю возникновения и становления Немейских и Истмийских игр с привлечением документов, свидетельств историков и литературных источников. Однако это сочинение относится к жанру беллетристики и имеет, главным образом, описательный характер.

Обобщающий характер носит работа М. В. Скржинской, посвящённая праздникам Эллады и Северного Причерноморья в VI–I вв. до н. э.⁴ Праздники рассматриваются как структурообразующий фактор общественного бытия и, по мнению автора, являются неотъемлемой частью религии и культуры античного общества. В работе тщательно исследуются Панафинеи́ские амфоры, которые позволяют проследить историю становления того или иного вида состязаний в Панафинеи́ской программе.

Монография Ю. В. Шанина посвящена идее гармонического развития гражданина и ее отражению в древнегреческой поэзии, историографии, философской прозе⁵. Все эти вопросы связываются автором с историей возникновения и расцвета Олимпийских игр античности. Для нашей работы важной частью данного исследования являются краткие очерки Немейских, Истмий-

¹ Гвоздева Т.Б. Герои панафинеи́ского стадиона // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – М., 2009. – № 6. – С. 5–21; Гвоздева Т.Б. Великие Панафинеи: в тени Олимпийских игр // Вестник РУДН. – М., 2011. – № 2. – С. 36–47; Гвоздева Т.Б. Награды на Панафинеи́ских играх // Вестник РУДН. – М., 2013. – № 3. – С. 84 – 95.

² Маринович Л.П., Кошеленко Г.А. Судьба Парфенона. – М., 2000. – 352 с.

³ Базунов Б.А. Кумиры стадионов Эллады. – М., 2004. – 372 с.

⁴ Скржинская М.В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. – СПб., 2010. – 326 с.

⁵ Шанин Ю.В. Олимпия. История античного атлетизма. – СПб., 2001. – 186 с.

ских и Панафинейских празднеств, в которых показана связь религии, мифотворчества и воспитательной системы древних греков.

На роль агонов в развитии греческой цивилизации в российской науке обращали внимание ряд известнейших учёных. В своей работе А. И. Зайцев анализирует исторические, экономические и социально-психологические причины одного из важнейших событий в истории человечества — культурного переворота в Древней Греции¹. Одной из причин, «переворота» автор называет «агональный дух» присущий греческому обществу.

Для выявления специфики устройства полисов, в которых проводились игры, социально-политические и экономические изменения, которые в них происходили на протяжении исследуемого периода, нами были проанализированы работы М. Л. Бернгарда² и В. М. Строгнецкого³.

С этой же целью нами была изучена монография выдающегося исследователя Ю. В. Андреева, которая является исследованием узловой проблемы социально-экономического и политического развития Спарты⁴. Кроме этого, в некоторых других своих работах автор обращает внимание на институт мужских союзов в Спарте⁵. В этом контексте он рассматривает Карнейские игры как часть религиозных обрядов.

Для реконструкции общего фона исторической эпохи, в которую возник феномен агональности и оформились панэллинские игры, как его проявление, мы использовали сочинение В. В. Латышева «Очерк греческих древностей»⁶, где автор дает характеристику главных реалий жизни античного греческого общества, а также с работой известного философа А.Ф. Лосева,

¹ Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н. э. – СПб., 2000. – 320 с.

² Бернгард М.Л. Коринф и Аргонида. – Варшава, 1986. – 36 с.

³ Строгнецкий В.М. Афины и Спарта: борьба за гегемонию в Греции в V в. до н. э. (478 – 431). – СПб., 2008. – 291 с.

⁴ Андреев Ю.В. Архаическая Спарта. Искусство и политика. – СПб., 2008. – 342 с.

⁵ Андреев Ю.В. Мужские союзы в дорийских городах-государствах (Спарта и Крит). – СПб., 2004. – 336 с.; Андреев Ю.В. Спарта как тип полиса // Античная Греция. Т. II. – М., 1983. – С. 194 – 217.

⁶ Латышев В.В. Очерк греческих древностей. – СПб., 1889. – 326 с. [Электронный ресурс]. – Электрон.библиотека. – URL: <http://www.sno.pro1.ru/lib/lat/index.htm>

где раскрывается социально-историческая основа античной эстетики¹. Автор представляет агональность как неотъемлемую часть всей греческой культуры в целом.

В зарубежной историографии интерес к агонистике выражен несколько более предметно. Существует довольно широкий спектр работ, как общего характера, так и детальных исследований конкретных агонов.

Фундаментальный труд коллектива зарубежных авторов, посвящённый панэллинским и местным древнегреческим играм, охватывает временной период от бронзового века до начала существования Византийской империи, отказываясь от привычной для зарубежной историографии концентрации на Олимпийских играх, авторы исследовали проявление агональной культуры по всему Средиземноморскому бассейну². Такой же обобщающий характер носит работа П. Валаваниса³.

Исследование М. Петтерссона является попыткой понять специфику спартанского общества посредством исследования трёх главных празднеств – Карней, Гимнопедий и Гиацинтий⁴. Непосредственный интерес для нас представляет глава, раскрывающая организацию Карнейских игр. Свою интерпретацию Карнейскому празднеству даёт М. Кыйв в работе, посвящённой спартанским святилищам⁵, автор утверждает, что игры были частью инициационного обряда.

В работе «Древнегреческая атлетика»⁶ С. Миллер подводит итог своим многолетним исследованиям по проблеме древнегреческой агональности, и акцентирует своё внимание на влияние этого феномена на искусство, литера-

¹ Лосев А.Ф. История античной эстетики в 8 томах. Том 1. Ранняя классика. – М., 2000. – 624 с.

² Kyle G., Christesen P. A Companion to Sport and Spectacle in Greek and Roman Antiquity. – Blackwell, 2014. – 804 p.

³ Valavanis P. Games and Sanctuaries in Ancient Greece: Olympia, Delphi, Isthmia, Nemea, Athens. – Los Angeles, 2004. – 442 p.

⁴ Pettersson M. Cults of Apollo at Sparta: The Hyakinthia, the Gymnopaediai and the Karneia. – Stockholm, 1992. – 170 p.

⁵ Кыйв М. Sanctuaries and traditions in Ancient Sparta. Cultures in Comparison Religion and Politics in Ancient Mediterranean Regions. – Münster: Ugarit-Verlag, 2015. – 47 p.

⁶ Miller G. Ancient Greek Athletics. – New Haven, 2004. – 288 p.

туру и политику. Используя широкий спектр древних источников, письменных и вещественных, автор реконструирует древнегреческие фестивали и детали конкретных празднеств, таких как Карнейские, Панафинейские, Немейские и Истмийские игры. Отдельная его работа посвящена истории Немейских игр¹.

В своём исследовании О. Бронир опубликовал результаты археологических раскопок Истмийского храма, которые проводились с 1952 по 1967 годы. Интерес для нас представляет первый том данного исследования, в котором автор рассматривает историю святилища в контексте организации Истмийских игр².

Кроме того, безусловный интерес для исследования представляет монография профессора В. Буркерта о древнегреческой религии, которая признана в мировой науке классическим трудом в этой области. В ней автор даёт характеристику культам богов и героев, ритуалам, мистериям и интересующим нас греческим празднествам, в период от Микен до классической эпохи³.

Таким образом, данный круг исследований представляет наработки в заявленном проблемном поле. Несмотря на определённую изученность отдельных аспектов проблемы в отечественной и зарубежной историографии, комплексный сравнительный анализ Немейских, Истмийских, Карнейских и Панафинейских игр проводится впервые, что подтверждается отсутствием специальных трудов и определяет научную новизну работы.

Объект изучения: явление агональности в древнегреческом обществе.

Предмет изучения: универсалии и специфика проведения Немейских, Истмийских, Карнейских и Панафинейских агонов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с VIII по II вв. до н. э. Следует отметить, что игры, хотя и были официально запрещены

¹ Miller G. Nemea: A Guide to the Site and Museum. – Los Angeles, 1989. – 215 p.

² Broneer O. Isthmia I. Temple of Poseidon. – Princeton, 1971. – 244 p.

³ Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика / Пер. с нем. М. Витковской и В. Витковского. – СПб., 2004. – 584 с.

только при утверждении христианства в IV в., на самом деле перестали быть частью социокультурной жизни и особенностью греческого общества много раньше, фактически с распространением римского господства, т. е. со II в. до н. э.

Обозначенный хронологический отрезок соответствуют основным этапам эволюции агонов и позволит нам наиболее полно выявить характерные черты, присущие данному явлению. Однако при анализе программы и мифологического происхождения празднеств, которые являются важнейшей составляющей сакральной части агонов, привлекались материал гомеровского периода, а также нарративные источники эллинистической эпохи.

Географические рамки ограничены территорией полисов – организаторов игр.

Цель работы: проанализировать содержательную и сущностную стороны агональности еесоциокультурных аспектов на примере общеэллинистических и локальных агонов.

Задачи:

1. изучить мифологические версии возникновения Немейских, Истмийских, Карнейских и Панафинейских агонов;
2. исследовать организационную сторону агонов в Немеях, Истме, Спарте и Афинах;
3. проанализировать программу состязаний Немейских, Истмийских, Карнейских и Панафинейских игр.

Источники. Основными источниками для нашей темы являются нарративные, важнейшее место среди которых занимают произведения античных авторов. Следует особо отметить, что в нашем распоряжении нет произведений, специально посвященных исследуемой нами проблеме. Несмотря на то, что источниковая база достаточно широка, сведения, которые несут в себе источники, отрывочны, дробны и фрагментарны.

Одним из важнейших исторических сочинений является труд Геродота «История». В первой части автор сосредоточил свое внимание на описании занимательных подробностей давнего прошлого Эллады, а во второй части изложил события того периода истории, память о котором была еще свежа у его современников - периода греко-персидских войн. В произведении Геродота содержится немало деталей, касающихся обычаев и нравов греков.

Также из произведений этого жанра необходимо особо выделить «Историю» Фукидида, которая имеет наибольшее значение для изучения противостояния Афин и Спарты. Основное содержание этого труда составляет описание событий крупнейшего межполисного конфликта V в., так называемой Пелопоннесской войны. Для нас наибольший интерес представляет первая часть труда Фукидида, повествующая о некоторых особенностях жизни спартанцев того времени.

Из других сочинений античных историков мы используем труд Диодора Сицилийского. Являясь эвгемеристом, Диодор трактует многие события через призму этих представлений, однако в изложении мифологических сюжетов он стремится не делать никаких искажений и не заниматься их рационалистическим толкованием, поэтому многочисленные сообщения историка на мифологические темы представляют значительный интерес.

Помимо исторических сочинений для своей работы мы привлекали источники философского жанра.

Изучение любого вопроса афинской истории не может обойтись без обращения к трактату Аристотеля «Афинская полития». Особенно важен он для рассмотрения государственного строя афинян. Труд Аристотеля делится на две части. Особый интерес для нас представляет вторая, в которой автор предоставляет ценную информацию об организации полисных празднеств. Аристотель подробно разбирает функционирование различных государственных институтов и должностных лиц на момент проведения праздника.

Лаконичные, но весьма разнообразные сведения представлены в произведении Элиана «Пёстрые рассказы», которые представляют собой собрание занимательных историй, главным образом, из жизни древних греков.

Из античных путеводителей большое значение для нашего исследования имеет труд Павсания «Описание Эллады». Несмотря на недостаточную аутентичность, в нем содержится довольно детальная информация о месте и особенностях проведения каждого из рассматриваемых нами празднеств, причем автор обращает внимание на события прошлого в интересующих нас хронологических рамках.

Павсаний излагает версию происхождения Панафиней от Тесея, дает описание архитектурного оформления праздника. В этом произведении особенно важны для нас сообщения писателя о Карнейских играх, о специфике их мифологической и обрядовой стороны. Помимо мифов, относящихся к этому празднику, Павсанием приводится значительное количество легенд и преданий, а также конкретных исторических фактов.

Биографический жанр представлен сочинением Плутарха «Сравнительные жизнеописания», состоящим из двадцати двух парных биографий известных греков и римлян. Автор приводит сведения о возникновении и различных элементах больших и малых агонов Панафинейских игр, кроме того, автор сообщает интересные сведения об этапах формирования мусического агона. В биографии Тесея Плутарх приписывает ему учреждение Истмийских игр.

О мифологической истории рассматриваемых игр большое количество сведений содержится в труде Аполлодора «Мифологическая библиотека», и Гигина «Мифы». Большая ценность сочинений мифографов состоит в том, что нередко они сообщают такие подробности, детали, древнейшие варианты мифологической традиции, которые отсутствуют в других источниках.

Труд Афинея «Пир мудрецов», написанный в жанре диалога, представляет собой огромную и пёструю компиляцию цитат, анекдотов, пересказов вторичных источников и других извлечений из древнегреческих писателей, без какой-либо рефлексии компилятора по поводу значимости цитируемых

сведений и оценки их достоверности. Для нас он важен, так как в числе цитируемых авторов находится часть труда «Троянского строя» Деметрия Скепсийского, в котором автор подробно описывает схему устройства Карнейских агонов.

К числу вспомогательных источников относится эпическое произведение Гомера «Илиада» это древнейший из сохранившихся памятников древнегреческой литературы. Поэма повествует о событиях Троянской войны. Именно в этом произведении впервые описываются соревнования, которые в последствии станут основой программ практически всех агонов проводившихся в Древней Греции.

Дополнительным источником по агональной программе игр являются эпиникии Пиндара. Эпиникии Пиндара, относящиеся к концу VI - началу V вв., в каждом из которых обычно содержится пересказ нескольких мифов, передают некоторые подробности исследуемых празднеств. Для нашего исследования интерес представляют 12 Пифийская, 3 Немейская, 7 и 13 Олимпийские песни. Важное дополнение к организации Панафинейских игр мы находим в «Речах» Демосфена.

Немаловажное значение имеют схолии к произведениям Феокрита. Комментарии, составленные в разное время различными авторами, порой дополняют материал, сообщая подробности и раскрывая смысл некоторых высказываний автора.

Таким образом, обзор источников позволяет сделать вывод о том, что при комплексном использовании их различных категорий возможно решение поставленных задач.

Методы. Применение системного подхода, нацеленного на изучение сравниваемых явлений в их определенной генетической и хронологической последовательности, позволило проследить изменение форм и функций древнегреческой агональной практики и определить факторы, обусловившие это изменение.

Выбор того или иного метода обуславливается целями и задачами исследования, а также спецификой используемых источников. Основным методом, который был использован в нашей работе, является метод комплексного анализа источников, который даёт возможность извлекать достоверную информацию и уточнять общую историю и эволюцию изучаемого феномена агональности.

Кроме того, нами использовался метод исторической реконструкции, так как отрывочность информации, которая содержится в каждой из групп источников, может быть преодолена только путем их сопоставления, также данный метод позволил нам восстановить обрядовую сторону игр, в том числе программу состязаний.

Сравнительно - исторический метод призван изучать объекты или явления по сходству и различию присущих им свойств, а также позволяет проводить линии сравнения в пространстве и во времени. В нашем исследовании данный метод привлекается для сравнения агонов, существовавших в различные исторические периоды и в различных областях Древней Греции.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы при чтении спецкурсов по истории культуры и религии Древней Греции, а также по проблемам античной культуры в целом.

Апробация осуществлялась в рамках деятельности проблемной группы «Культурная идентичность человека древности», а также при выступлении с докладами на конференциях «Белгородский диалог. 2018» и «Классическая и византийская традиция. 2017». Результаты последнего доклада были опубликованы в сборнике «Классическая и византийская традиция. 2017: сборник материалов XI научной конференции»¹.

¹ Жуковская Е.А. Организация Немейских и Истмийских агонов в древнегреческом обществе // Классическая и византийская традиция. 2017: сборник материалов XI научной конференции / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2017. – С. 22 – 27.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, содержащих по три параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

ГЛАВА 1. НЕМЕЙСКИЕ И ИСТМИЙСКИЕ СОСТЯЗАНИЯ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

§1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ НЕМЕЙСКИХ И ИСТМИЙСКИХ СОРЕВНОВАНИЙ ПО ДАННЫМ НАРРАТИВНОЙ ТРАДИЦИИ

Религиозные праздники разного уровня – местные, региональные, общегреческие – были важнейшей формой общественной жизни древних эллинов. Это явление было уникально для древнего мира, но не как праздники сами по себе. Религиозные обряды различного характера были, естественно, у всех народов. Уникальность эллинов в том, что они готовы были преодолевать большие расстояния, подвергаться риску только для того, чтобы посетить святилища иной раз очень далеких от них полисов и посмотреть или поучаствовать в обрядах, которые там проводились¹.

Одной из форм почитания богов, общеэллинических или местных, были агоны — всякого рода состязания, участники которых старались выделиться своими достижениями в той или иной сфере жизни, искусства. Первые сведения о спортивных состязаниях древних греков мы находим у Гомера². В «Илиаде» эти состязания связаны с религиозными обрядами, прежде всего с погребальными. Ахилл устраивает поминальные игры в честь павшего Патрокла (Ном. II., XXIII, 318—342; XXIII, 685—689; XXIII, 710—717). Программа игр во многом предвосхищает программу будущих Олимпийских игр в Греции.

Причины установления Немейских и Истмийских игр как панэллинических были иными, чем Олимпийских. Греция в начале VI в. до н.э., впрочем, как и позже, представляла совокупность общин разного уровня экономического развития. Преобладали бедные, слабо развитые общины. Но выделилось несколько центров, которые далеко обогнали другие полисы. Одним из лидеров экономического развития в это время был Коринф. Естественно, что об-

¹Шарнина А.Б. Эллиническое единство и общегреческие празднества // Мнемнон: исследования и публикации античного мира. – СПб, 2011. – № 11. – С. 258.

²Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. – М., 1988 – С. 351.

щеэллинские игры были установлены именно в тех местах, куда стекались толпы людей. Может быть, как раз потому, что большая часть общин были слабыми, они также нуждались в существовании таких общих центров и общих праздников¹.

Для изучения происхождения агонов в Немее и Истме мы, несомненно, должны обратиться к древнегреческому мифу, как основному источнику, который повествует нам о данных событиях.

С агонами в Коринфе на Истме связано немало мифов. По словам Плутарха, Истмийские игры учредил Тесей после одной из своих побед (Plut., Theseus, 8). По преданию, он направлялся из города Троиены в Афины. Путь его лежал через Истм, там в самом узком месте, где сразу видны и Коринфский, и Саронический заливы, жил Синид, сын Пемона, или, как некоторые говорят, Полипемона и Селия, дочери Коринфа, утверждавшего, что он — побочный сын Посейдона. Его прозвали Питиокамptom, или "сгибателем сосен", за то, что он был человеком огромной силы и мог сгибать сосны так, что их вершины касались земли. Он часто просил ничего не подозревавших прохожих помочь ему в этом деле, а сам неожиданно отпускал сосну. Дерево разгибалось, высоко подбрасывая прохожего, и тот, падая, разбивался насмерть. Бывало, что он пригибал к земле вершины двух соседних деревьев так, что они касались друг друга, и привязывал свою жертву одной рукой к одному дереву, другой - к другому. Освобожденные деревья разрывали беднягу пополам. Таким же способом Тесей покончил с Синидом. Путь через Истм был теперь свободен, и в память своей победе Тесей учредил на том месте, где он победил Сенида, Истмийские игры. (Plut., Theseus, 25)² (см. прил.1).

Некоторые, однако, говорят, что Тесей убил Сенида намного позже и за это Истмийские игры стали проводить в его честь, что подтверждает Аполлодор, сообщая ещё одну версию, где указывает учредителем игр- Си-

¹Шарнина А.Б. Указ.соч. – С .259.

²Грейвс Р. Мифы Древней Греции. – М., 1992. – С. 96.

зифа. «... Там ещё в моё время росла сосна у самого морского берега, и тут же стоял жертвенник Меликерта. Говорят, что к этому месту дельфин принёс ребёнка и что Сизиф, найдя его лежащим, похоронил на Истме и в честь него устроил Истмийские игры» (Apollo., III, IV, 3). Несомненно, Меликерт - финикийское божество, которое эллины называли также Палемоном и ставили в генеалогическую связь с туземными героями; позднее культ Меликерта, установленный, вероятно, жившими некоторое время на Истме финикийскими колонистами отступил на задний план перед культом ионического Посейдона, в честь которого и проводились конные состязания¹.

Также у Плутарха мы находим ещё одну версию: «Он первым пошёл по стопам Геракла в устройстве состязаний, считал славой для себя, что греки станут благодаря ему справлять Истмийские игры в честь Посейдона. Некоторые, правда говорят, что Истмийские игры посвящены Скирону, ибо Тесей хотел искупить вину за убийство родича, ведь Скирон был сыном Капета и Гениохи, дочери Питфея. Наконец, третьи называют сыном Гениохи не Скирона, а Синида - это в его честь учреждены Тесеем игры (Plut., Thes., 25). Ю.В. Шанин указывает, что Плутарх ссылается на Гелланика и Андрона Галикарнасского².

Страбон подтверждает, что на Истме находилось святилище Посейдона, где в тени сосновой рощи коринфяне праздновали Истмийские игры (Strab., VIII, VI, 22). Он же обращает внимание на особую популярность состязаний, говоря, что «... Истмийские игры, справлявшиеся там, привлекали толпы народа» (Strab., VIII, VI, 20)³.

Интересно, что большинство версий возникновения Истмийских игр имеют в основе счастливое избавление, лишь в одном случае – искупление вины.

¹История греческой литературы. Т – 1 – М., 1946. – С. 187–188.

²Шанин Ю.В. Олимпия. История античного атлетизма. – СПб., 2001. – С. 56.

³Цит. по: Шанин Ю.В. Олимпийские игры и поэзия эллинов. Гомер и классическая лирика VIII-V вв. до н. э. – М., 2001. – С. 54.

По мнению Н.Дж.Л. Хэммонда, Истмийские игры были учреждены после изгнания из Коринфа последнего тирана из рода Кипселидов в 582 г. до н. э.¹. После переселения дорийцев в Пелопоннес Истм принадлежал коринфянам, которые и заведовали праздником в исторические времена, но афиняне всегда занимали выдающееся положение между участниками празднества и имели проэдрию, напротив, элейцы были устранены от всякого участия в празднике (Paus., V, 2, 3). После разрушения Коринфа Муммием в 146 г. до н. э. заведование праздником на время перешло к сикионцам, но впоследствии, по возобновлении Коринфа, было возвращено его жителям. (Paus., II, 2, 2). Праздник совершался через каждые 2 года (т. е. *βυλτριετηρίς*, подобно Немейскому празднику), вероятно, весной каждого 2-го и 4-го года Олимпиады.

Немейские игры возникли, вероятно, позже других общегреческих состязаний.

Главным притязателем на роль учредителя Немейских игр почитался у эллинов Геракл. Неслучайно Лукиан устами Гелиоса в «Разговорах богов» назвал знаменитого сына Зевса «великим атлетом» (Lucian., *Dialogi deorum*, 10,2). Большинство своих подвигов он совершил на пелопонесской земле. Первым заданием Гераклу от Эврисфея было убить Немейского льва (прил.2). Геракл отыскал льва в лесистом ущелье между городами Неменя и Клеоны. Бросившегося на него льва Геракл задушил голыми руками. Взвалив на плечи убитого льва, Геракл вернулся в Клеоны как раз на тридцатый день после своего ухода и увидел, что Малорк уже готовится принести ему жертву как герою. Теперь они вдвоем совершили жертвоприношение Зевсу Спасителю. После обряда Геракл изготовил себе новую дубину и, внося некоторые изменения в Немейские игры, которые до того времени устраивались в честь Офельта, посвятил их Зевсу, а сам понес убитого льва в Микены. Пораженный и испугавшийся Эврисфей запретил ему вновь появляться в городе. От-

¹Кембриджская история древнего мира. Том III: Расширение греческого мира. VIII–VI века до н. э. – М., 2007. – С. 417.

ныне все плоды своих подвигов он должен был продемонстрировать за городскими воротами (Apollo., II, V, 1).

Почести, которых Геракл удостоился в Немее за совершенный им подвиг, позднее он передал своим верным союзникам из Клеон, сражавшимся на его стороне во время Элейской войны и потерявшим триста шестьдесят своих сограждан. Что касается Малорка, то он основал неподалеку город Малоркию и посадил Немейский лес, в котором теперь проводятся Немейские игры (Aelian., *Varia Historia*, IV, 5; Verg., *Georgica* III, 19)¹.

Другим учредителем Немейских игр в легендах назван царь Аргоса - Адраст. «Прибыв в Немею, которой правил царь Ликург, они стали искать воду. Дорогу к источнику им показала Гипсипила, оставив маленького ребенка Офельта, которого она нянчила (Офельт был сыном Эвридики и Ликурга): лемносские женщины, узнав о спасении Тоанта, убили его, а Гипсипилу продали в рабство на чужбину. Так она и стала рабыней Ликурга. В то время как она показывала дорогу к источнику, оставленный ею ребенок погиб от укуса змеи. Спутники Адраста, придя вместе со своим вождем, убили змею, а тело мальчика предали погребению. Амфиарай сказал им при этом, что это знамение предвещает будущие события, и мальчика они назвали Архемором, что значит «начинатель рока». В честь его Адраст и его спутники учредили Немейские игры, во время которых Адраст победил в конных ристаниях, в беге победил Этеокл, в кулачном бою — Тидей, в прыжках и метании диска — Амфиарай, в метании копья — Лаодок, в борьбе — Полиник, в стрельбе из лука — Партенопей»(Apollo., III, VI, 4).

Судьи на Немейских играх (которые стали проводиться раз в три года) с тех пор носят темные одежды в знак траура по Офельту: «..на этих играх также было семь пифавлов, одетых в плащи и певших пифийскую песнь, отчего потом получил свое имя хоравл» (Hygin., *Fabulae* 273). В венок победителя вплетается зелень сельдерея, символизировавшая несчастье: «Адраст и остальные убили дракона и попросили царя Лика за Гипсипилу, а в честь

¹Цит. по: Грейвс Р. Мифы Древней Греции. – М., 1992. – С. 350.

мальчика установили погребальные игры, которые справляются каждые пять лет и победители на них получают венок из сельдерея» (Hygin., Fabulae 74).

По версии, которую мы находим у Павсания, эти игры также учредил царь Адраст: «Аргивяне говорят, что у Тесея и от дочери Синиса был сын Меланипп и что будто бы он одержал победу в беге, когда так называемые Эпигоны справляли Немейские игры во второй раз после учреждения их Адрастом» (Paus., X, 25, 3). Так он хотел почтить память своего отца (в другом варианте – деда) Пелия¹. Это разночтение нескольких мифологических вариантов тоже, по мнению А. Ф. Лосева, свидетельствует об относительно позднем утверждении Немей².

По-видимому, в 573 году, когда игры были возобновлены, они были еще местными, собиравшими лишь жителей Арголиды. С этого времени там было введено летоисчисление по двухлетиям - немеадам. Общеэллиническими Немейские игры стали позднее. И не ранее того, как в священной роще был воздвигнут храм Зевсу Немейскому. Праздник возвысился постепенно – по мере того, как в Немею стали приезжать посланцы ближнего и дальнего зарубежья. Праздник этот у эллинов именовался триетерическим – таким, который справляли во втором и четвертом году каждой олимпиады: вначале осенью – и он считался, скорее всего, местным, а затем летом, в месяце панаме (июль – август) – и он считался уже панэллиническим.

Кроме того, во времена Павсания были зимние Немей (Paus., VI, 16, 4), но это был, по-видимому, местный аргосский праздник, а не общеэллинический: «Вокруг храма есть кипарисовая роща и, рассказывают, что здесь Офельт был положен на траву кормилицей и погиб, укушенный змеей. Аргивяне приносят жертву Зевсу так же и в Немее и выбирают (специального) жреца Зевса Немейского и устраивают здесь состязание в беге для вооруженных

¹ Шанин Ю.В. Олимпия. История античного... – С. 59.

² Лосев А.Ф. Указ.соч. – С. 90.

мужчин во время празднования осенних Немейских игр» (Paus., II, 15, 2). Есть основание предполагать, что местный праздник совершался ежегодно¹.

Таким образом, мы видим, что агоны в Немях и Истме имеют достаточно богатую мифологическую традицию, связанную с их происхождением. Множественность вариантов говорит о, несомненно, более древнем возникновении игр, нежели известный нам VI в до н. э. Важно отметить, что все эти состязания были устроены по личной инициативе одного героя: в Немях это по одной версии Геракл, по другой Адраст, в Истмии - Тесей. Необходимо отметить, что культ героя – основателя был важной частью древнегреческой религии, через героя мир людей сообщался с миром богов.

Миф привязывает агоны к погребальным играм, к тому или иному местному герою, смерть которого послужила поводом для первого торжества: в Немях этим героем был Офельт, на Истме Меликерт. Игры были дополнением к религиозным обрядам и посвящались богам – хозяевам святилищ, где проходили празднества - Немейские были посвящены Посейдону, Истмийские Зевсу. Культ божества-покровителя полиса был неразрывно связан с функционированием институтов гражданской общины.

Оба агона имели триетерический цикл празднования. Изначально отмечавшиеся как местные празднества постепенно, с возрастанием значения места празднования, они стали общеэллинскими и вошли в четвёрку панэллинских игр.

§2. ОРГАНИЗАЦИЯ АГОНОВ В НЕМЕЕ И ИСТМЕ

В греческих играх мужчины выступали как представители городов-государств, и любая слава, которую они выигрывали, принадлежала не только им и их семье, но и их полису. Государства также получали милость богов благодаря проведению таких игр. Также подобная награда была обещана тем, кто спонсировал эти игры или был спонсором команд, участвующих в гонках на колесницах. Агоны играли значительную роль в жизни полиса и его насе-

¹ Латышев В.В. Очерк греческих древностей. – СПб., 1889. – С. 124.

ления, поэтому нам представляется важным рассмотрение организации Истмийских и Немейских игр, а также положения их городов-покровителей.

Арголида занимала восточную часть Пелопоннеса, отгороженную от остальной части полуострова горами. Доступ к морю осуществлялся через залив Арголикос и Эпидаврский залив¹. Лежащий на берегу этого последнего залива порт позволил городу Аргосу расширить свое влияние на остров Эгину, что открывало морской путь на Афины, давая возможность избежать контроля со стороны Коринфа. Афины вели свою пелопонесскую политику в союзе с Аргосом, который был в постоянной оппозиции по отношению к Спарте и Коринфу. В древний период Коринф и соседствующий с ним Аргос были сильными городами-государствами, играющими большую роль в политической жизни Греции. Экономика Коринфа развивалась в связи с экспортом ремесленных изделий. Торговля с иностранными государствами облегчалась, благодаря флоту, безраздельно господствовавшему на водах Ионического и Тирренского морей до начала VI в. до н.э.²

Располагавший необходимым количеством кораблей Коринф сыграл важную роль также и в колонизации на Западе. В начале VI в. до н. э. торговый перевес Коринфа должен был уступить растущей экономической силе Афин. Как Аргос искал поддержки Афин, так Коринф имел политическую поддержку со стороны Спарты. Соседствующие государства Арголида и Коринф относились к враждующим лагерям до того самого момента, когда в последний период борьбы за независимость они оказались в общем Ахейском союзе³.

Покровительство святилищу Посейдона и организацию Истмийских игр осуществлял Коринф. После уничтожения города в 146 г. до н.э. опека над проводившимися в разрушенном санктуарии играми была препоручена Сикиону, но в 44 г. до н.э. одновременно с решением Цезаря отстроить Ко-

¹ Бернгард М.Л. Коринф и Арголида. – Варшава, 1986. – С. 7.

² Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. – СПб., 1913. – С.189.

³ Блаватская Т.В. Греческое общество II тыс. до н.э. и его культура. – М., 1976. – С. 46.

ринф и вернуть былое значение играм, организация всевозможных торжеств на Истме опять была передана Коринфу¹.

Святилище Посейдона, где проходили Истмийские игры, располагалось вдоль линии важнейшего перекрестка Древней Греции. Истм был расположен на восточной стороне коринфского перешейка, соединяющей Пелопоннес с остальной частью Балканского полуострова. Следовательно, движение по суше с севера на юг обязательно проходило через Истмию, во избежание долгого и опасного плавания вокруг южного конца Пелопоннеса. Контролируемое городом-государством Коринфом, лидером в греческой морской торговле и заморской колонизации в седьмом веке, святилище Посейдона было естественным продолжением коринфских интересов и было бы важным местом, даже если бы там не проводились Истмийские игры².

Немейские игры впервые проходили в 573 г. до н.э. Ими руководили Клеоны, затем на очень короткий период эта функция перешла к Аргосу.

Расположенная в небольшой долине в предгорьях Аркадийских гор на высоте 333 метров над уровнем моря, Немейская долина находится немного в стороне от главного торгового маршрута в восточном и центральном Пелопоннесе. Раскопки показали, что эта долина была болотистая, и поэтому непригодная для проживания до создания дренажной системы.

На основе данных полученных после раскопок С. Миллер делает вывод, что Аргос создал в Немее центр атлетического фестиваля практически с нуля в первой половине шестого века. Несмотря на то, что в долине в XII-XIII вв. обнаружены признаки активности, нет доказательств того, что Немеи имели какую-либо традицию проведения игр. Скорее, Неменя была создана Аргосом на основе существовавшей ранее модели Олимпийских игр в противовес Истмийским. Таким образом, Немейские игры вошли в цикл панэллинских в 573 году до н. э. и проводились под наблюдением небольшого сосед-

¹Бернгард М.Л. Указ.соч. – С. 8.

²Kyle G., Christesen P. A Companion to Sport and Spectacle in Greek and Roman Antiquity. – Blackwell, 2014. – P. 310.

него города Клеоны, который функционировал как суррогат для более крупного и важного города-государства Аргос¹.

На рубеже V и IV вв. до н.э. борьба Аргоса, упорно сражавшегося со Спартой за влияние на полуострове Пелопоннесе, достигла и Немейской долины. С этого времени организация Немейских игр была перенесена в Аргос и ушла под его полную власть. И скорее всего именно аргосцы добились того, чтобы местные игры были признаны всеми эллинами.

Но в 338 г. до н.э., с установлением в Греции господства Македонии, произошло возвращение игр в Немейскую долину. По мнению исследователей, это связано с решением Коринфского конгресса, намеревающегося подчеркнуть общегреческий характер вновь образованной политической структуры, проводить заседания органов управления Греческим союзом именно во время Панэллинских игр. Правда в 270 г. до н.э. проведение игр снова перемещается в Аргос, и это уже было окончательное перемещение, так как в конце III в. до н.э. Неменя, подверглась сознательному разрушению со стороны Аргоса, который таким образом устранил конкурента в борьбе за право на проведение этих игр².

Косвенным подтверждением соперничества этих двух празднеств могут служить сведения, полученные от Плутарха: «Нам говорят, что корона победы в Истмии была изменена с соснового на дикий сельдерей из-за ревнивой конкуренции Истмии с Гераклом, что должно быть ссылкой на Немею и Немейские игры» (Plut., *Moralia*, 675D-676F, A 235)³.

Как и на других общеэллинских играх, во время Немейских и Истмийских игр объявлялся «священный месяц» и перемирие. Пиндар, воспевая победителя Немейских игр Аристоклида Эгинского, призывает Музу: «В священный месяц Неми / Низойди на гостеприимный остров дорян – Эгину»

¹ Miller G. *Nemea: A Guide to the Site and Museum*. – Los Angeles, 1989. – P. 18.

² Там же. – P. 21.

³ Цит. по: Miller G. *Nemea: A Guide...* – P. 22.

(Nem. 3, 3-4)¹. Для приглашения на игры по всем полисам Древней Греции отправлялись посланники (теоретики) группами по шесть человек, прибытие в город теоретика всегда было праздником².

К участию как в Истмийских, так и в Немейских играх до V в до н. э. допускались только свободнорожденные граждане эллинского происхождения, не запятнавшие себя пролитой ими кровью, кражей в храме, нарушением клятвы или иным бесчестьем. Ни рабы, ни варвары-иноземцы не имели права представлять свой город на играх. Помимо мужей-атлетов к состязаниям допускались эфебы – «возмужалые», как называли эллины подростков и юношей. Согласно традиции, женщинам не разрешалось выступать в состязаниях, за исключением возниц квадриг в Олимпии.

Особенностью Истмийских игр было то, что к участию в них не допускались элейцы: «...статуя Гисмона стоит поблизости от статуи Антиоха, когда он, будучи взрослым атлетом, состязался в пентатле и одержал одну победу в Олимпии, вторую на Немейских играх, тем не менее от Истмийских состязаний, так же как и другие элейцы, он явным образом воздерживался» (Paus., VI, 3, 9). Связано это было с тем, что Высший Совет элейских судей в соответствии с законами, изложенными на «Диске Ифита», отклонил личную заявку Периандра на участие в 48-х Олимпийских играх. Властитель Коринфа, для которого в ту пору не существовало запретов, раздосадованный «нелепым», по его мнению, отказом, распорядился организовать у себя собственные Игры. Они состоялись уже через два года. Но теперь Периандр запретил не только участие в них жителей Элиды и представителей ее официальных властей, но даже их нахождение на трибунах стадиона в качестве зрителей. Это условие сохранялось на Истмийских играх и при Псамметихе, следующем тиране, любимом племяннике Периандра, и при последующих правителях Коринфа³.

¹Hornblower S., Morgan C. Pindar's Poetry, Patrons and Festivals. From Archaic Greece to the Roman Empire. – Oxford, 2007. – P. 21.

² Miller G. Nemea: A Guide... – P. 28.

³Базунов Б.А. Кумиры стадионов Эллады. – М., 2004. – С. 245.

В позднейшие столетия устроители празднеств не препятствовали участию варварам, прибывшим с островов и побережий Средиземного и Черного морей. Среди них были цари и тираны, их дети и близкие, мудрецы и военачальники, торговцы и ремесленники, аристократы и охотники.

В период после IV в. до н.э., по свидетельству древних авторов, случаи нарушения правил священных агонов не были редкостью. Такие случаи описывает Павсаний (Paus., V, 21, 1-18). Греческие города, стремясь поднять свой престиж, иногда подкупали победителей крупнейших эллинских агонов, чтобы те объявляли себя гражданами не своей подлинной родины, а подкупившей их общины.

На панэллинские празднества ехали жаждущие атлетических и гиппических побед, любители зрелищ, искавшие выгоды и богатства купцы, ораторы, поэты и философы, художники и дипломаты, цари и полководцы. Истмийские и Немейские игры напоминали кипящие страстями котлы, в которых рождался и креп дух единства разрозненного народа.

К началу Немейских игр прибывали тысячи посетителей. Долина была заполнена палатками, ларьками для разносчиков, непрерывным гулом животных и человеческих голосов, дымом от тысячи костров и жертвоприношениями, совершаемыми почти непрерывно у алтаря Зевса. Через неделю дороги, ведущие из Немей, были заполнены толпами людей, насыщенных едой, напитками и соревнованиями. В долине должны были остаться только уборщики, скульпторы, чтобы возвести порученные статуи недавних победителей, и поэты, чтобы искать вдохновение для од, возвеличивающих эти новые победы¹.

Фестиваль в Истмии также привлекал большое количество людей, предлагал возможности для политических заявлений и предприимчивых софистов и торговцев².

¹Marinatos N., Hägg R. Greek Sanctuaries. New Approaches. – London, 1993. – P. 36.

²Kyle G., Christesen P. Op.cit. – P. 390.

Таким образом, мы видим, что возникновение Немейских и Истмийских игр под покровительством Арголиты и Коринфа не было обусловлено чисто религиозными причинами. Крупные торговые города-покровители игр Аргос и Коринф, благодаря проведению агонов, получали большую экономическую прибыль за счёт огромных толп людей, прибывавших посмотреть и поучаствовать в играх. При этом важно подчеркнуть и сакральную сторону вопроса: город, организовавший игры, по мнению греков, так же получал милость богов, как и город, воспитавший атлета - победителя. В позднейшее время существовала даже практика подкупа атлетов, чтобы они выступали за отдельные полисы с целью получить такую славу.

Также важна политическая составляющая проведения агонов, полисы стремились проводить общеэллинские игры для повышения своего престижа и значимости в греческом мире. Переход покровительства над играми к тому или иному центру свидетельствует о росте или падении политического статуса, и если Истмийскими агонами на протяжении всей истории проведения безраздельно владел Коринф, то Немейские игры иллюстрируют смещение баланса политических сил от Клеон к Аргосу и обратно.

На время игр по всей Элладе объявлялось священное перемирие, но соблюдалось оно не так строго, как во время других панэллинских празднеств. Общим также является контингент участников – изначально только свободные греки мужчины могли участвовать в соревнованиях, однако к участию в Истмийских играх не допускались элейцы.

§3. ПРОГРАММА НЕМЕЙСКИХ И ИСТМИЙСКИХ ИГР

По убеждению античных греков, чем прекраснее тело человека, тем лучше он сам. Это убеждение строилось на идеале калокагатии (сумма совершенства тела и духа) и определяло образ жизни свободного гражданина Эллады по принципу «золотой середины». Стремление к совершенству и эстетике нашло свое отражение в названии участников древнегреческих агонов –«*aisthetikos*», что означало эстетический, чувственный, т.е. красивый. В ро-

ли атлетов считали почетным для себя выступать историки, философы, ораторы, драматурги.

Славу греки ценили выше дорогих наград и готовы были, не щадя себя, вновь и вновь тренировать в палестрах тело и дух¹. Во всесторонней физической подготовке они, как мы знаем, видели нечто большее, чем средство, как сохранить здоровье и бодрость. Спорт был формой воспитания молодого гражданина, воина, твердого, решительного, дисциплинированного, готового переносить тяжкий труд и лишения и отвечающего за свои поступки, — такие качества нужны были и на войне, и в дни мира. У соседних с греками народов вызвали недоумение увлеченность, самозабвенность и даже самопожертвование, с которыми обитатели Эллады занимались физическими упражнениями, тренировками, спортивными соревнованиями².

Примечательным аспектом состязаний, проводимых в основных панэллинских святилищах древних греков, было то, что приз для победителей был простым венцом, а не ценным материальным вознаграждением. В диалоге Лукиана скифский собеседник Солона Анахарсис предполагает, что греки имеют сомнительную психику, поскольку они вкладывают много времени и усилий в подготовку своих соревнований, для которых единственная награда - это куча сорняков. Солон, на это отвечает, что греческие спортсмены конкурируют не за материальные призы, а за честь самой победы, поскольку «тот, кто добивается победы, считается равным богам» (Lucian., *Dialogi deorum*, 10, 3).

В мировоззрении современного человека не укладывается представление о том, что великого атлета следует считать не только похожим, но фактически равным богам. Однако в Древней Греции состязания чаще всего проводились в качестве компонентов религиозных праздников в панэллинских или местных святилищах. Атлеты считались преуспевшими или потерпев-

¹ Зелинский Ф.Ф. История античных религий. – СПб., 2014. – С. 51.

² Скржинская М.В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. – СПб., 2010. – С. 90.

шими неудачу, по крайней мере, частично, из-за благосклонности или недоброжелательности председательствующих божеств¹. Эта часть праздника считалась у эллинов особой формой почитания богов и героев (Pind., Ol., IX, 98–99).

При значительном разнообразии видов соревнований, программа является главным структурирующим компонентом игр.

Состав программы гимнастических соревнований был одинаков в Немее и Истме. Основой всех беговых состязаний являлся бег на стадию. Это был прямой спринт от одного конца трека на стадионе до другого, на расстоянии 600 древних футов или, в Немее, почти 178 метров. Все последующие типы бега были различными формами стадия. Разновидностью бега на стадий был диаулос - двойной бег на дистанцию 2 стадия (1 стадий — туда и обратно).

Не менее важным считался гиппиос - двойной диаулос гонки длиной в четыре длины трека, или около 710 м. Эта гонка, по-видимому, проводилась только в Истмийских и Немейских играх (Paus., VI, 16, 4). Кроме того существовал ещё один вид долихос - бег на дальние дистанции, общая протяженность которых могла составлять 7, 10, 20 или 24 стадия. Следующий вид, гоплитодром, отличался от предыдущих тем, что бег осуществлялся в полном вооружении - в шлеме, поножах и со щитом на две стадии. Это состязание было непосредственно связано с военной подготовкой юношей. Особую популярность приобрело в VI -V веках до н. э., когда главной силой греческих полисов стала тяжеловооруженная пехота — гоплиты. Оружие греческого воина весило 33 кг, и чтобы его носить нужна была выносливость и сила. Именно состязания бегунов в вооружении и развивали эти качества².

Помимо различных видов бега, гимнастические состязания включали несколько видов единоборств.

¹Скржинская М.В. Указ.соч. – С. 317.

²Miller G. Nemea: A Guide... – P. 4.

Одним из значимых видов состязаний был пикс, в котором конкуренты связывали свои руки и запястья длинными кожаными ремнями, которые защищали их суставы и укрепляли их запястья, при этом наносили увечья противнику. В этом соревновании не было весовых категорий и раундов, а единственным обязательством судей было предотвращение фолов. Победителя определяли либо нокаутом, либо признанным поражением одного из соперников.

Не менее значимым, чем пикс, был панкратион. Легенды называют создателями панкратиона древнегреческих героев — Тесея и Геракла. Тесей с помощью боевого искусства, совмещающего удары и борьбу, победил Минотавра, Геракл продемонстрировал технику панкратиона в схватке с Немейским львом. Сущность этого вида спорта заключалась в проведении поединка двух невооруженных атлетов, он сочетал в себе приёмы борьбы в стойке и партере, подсечки и болевые приёмы, удушения. Разрешалось наносить удары руками, локтями, коленями, ногами и головой. Запрещено было только кусаться, царапаться и наносить удары по глазам. Не было ни весовых категорий (только разделение на возрастные группы), ни ограничения времени поединка. Судья, тем не менее, на поединках присутствовал. Задача его заключалась в том, чтобы не допустить смертельного исхода поединка или тяжёлого увечья.

Немаловажную часть соревнований составляло пале - состязание, в котором, в отличие от обычной борьбы, противники боролись только из вертикального положения, цель заключалась в том, чтобы бросить противника на землю в пределах области, по-видимому, отмеченной слоем песка или пыли. Для победы были необходимы три чистых броска¹.

Существенное место в программе отводилось для пенталона. Это соревнование состояло из пяти частей: стадия и борьбы или пале (как отдельных событий, описанных в предыдущих пунктах); метание копья (акон); бро-

¹Valavanis P. Games and Sanctuaries in Ancient Greece: Olympia, Delphi, Isthmia, Nemea, Athens. – Los Angeles, 2004. – P. 193.

сание диска (дискоса); длинный прыжок (халма). В древности метания копья, диска и прыжка в длину существовала только как часть пятиборья. Несмотря на то, что победитель этого мероприятия мог быть выбран только из двоих участников, неизвестно, как победитель определялся в более крупной области. Все виды проводились в один день в определённом порядке, начиная с прыжков. По версии одного из историков — атлеты делились на пары и соревновались между собой. Победителем считался выигравший у соперника 3 вида состязаний. Затем победители соревновались между собой до тех пор, пока не оставалась финальная пара¹.

Самой зрелищной и захватывающей частью как Немейских, так и Истмийских игр, несомненно, были конные соревнования. Гонки на лошадях были фундаментальной составляющей древних игр, особенно гонки на колесницах с четырьмя лошадьми. Конные соревнования проходили на ипподроме. Победителем был владеец, а не жокей или колесничий, который обычно был рабом или слугой. Женщины, мужчины и даже города-государства могли владеть лошадьми. Только в результате такого владения в играх могли участвовать «национальные» команды, и женщины. В Немее и Истме были представлены следующие виды данного состязания: тетриппон - гонка с четырьмя лошадьми на колеснице на расстоянии 8400 м или 5 миль; синорис - гонка на колеснице на расстояние 5600 метров; келес - соревнование по верховой езде на дистанцию 4200 м.

В дополнение к физическому вызову, конные события имели психологический недостаток². Согласно Павсанию, народная молва передает, будто в Немейской долине над ипподромом витал свой злой демон. Как и на олимпийском ристалище, назывался он Тараксиппом – ужасом лошадей, всадников и возничих. В Олимпии его воплощением был круглый жертвенник. Пробегая мимо него, кони впадали в беспричинный страх. И потому на повороте гоночной дорожки чаще всего сталкивались колесницы, падали скакуны

¹Valavanis P. Op. cit. – P. 194.

²Вернан Ж.–П. Происхождение древнегреческой мысли.– М., 1988.– С. 206.

и гибли наездники (Paus., VI, 20, 15-18). Столь же зачатое место, по свидетельству Павсания, было и в Немее, где высилась «скала, поднимающаяся у самого поворота ристалища, красного цвета, блестящая, как огонь» (Paus., VI, 20, 19). Она-то и внушала страх лошадям и их правителям¹.

Наличие таких психологических барьеров подчеркивает основное различие между гимническими и конными агонами. Они имеют мало общего с конкуренцией, более привлекательны как зрелище. Гонки на лошадях были популярным компонентом игр, но больше для их развлекательной ценности².

Почитание эллинами поэзии и музыки являлось следствием уважительного отношения к своим богам, которые, по их мнению, сами играли на музыкальных инструментах или покровительствовали высоким искусствам: Аполлон и его музы, затем Дионис, Пан. Аполлон опекал высокое искусство, считался непревзойдённым музыкантом, а его сын Орфей был у греков общепризнанным певцом.

Музыкальные состязания, известные в Истмии, в том числе в играх на флейте и лире и в пении под аккомпанемент лиры, не были частью Немейских Игр до эллинистического периода. Два неатлетических события проводились в Немее: керикс - конкурс для геральдистов, в котором оценивалась сила и ясность голоса. Победителю, вдобавок к венку победы, была предоставлена честь, объявлять начало соревнований по гимнастике и конному спорту, а так же их победителей исальпинктес - конкурс для трубачей, в котором, оценивались силы, ясность и длительность издаваемого звука. Победитель так же получал честь давать сигнал, началу состязаний по гимнастике и конному спорту³.

Эти гимнастические, конные и музыкальные мероприятия составляли полную программу игр. Хотя в боксе, борьбе и панкратионе не было весовых категорий, во всех соревнованиях участвовали три возрастные группы: маль-

¹БауновБ.А. Указ.соч. – С. 265.

²Miller G. Ancient Greek Athletics. - New Haven, 2004. – P. 36-37.

³ Miller G. Nemea: A Guide... – P. .5–6.

чики (12-16 лет); «безбородые юноши» (16-20); и мужчины (21 и старше). В эпоху без свидетельств о рождении, паспортов и водительских удостоверений судьи часто классифицировали конкурентов по физической зрелости, а не по хронологическому возрасту. Другая функция судей заключалась в обеспечении соблюдения правил соревнований, например за фолы наказывали избиванием длинными палками.

Соревнования не включали в себя ни командные соревнования, ни конкурсы, оцениваемые по субъективным критериям и в соответствии с системой очков (за исключением музыкальных событий, различные правила которых могут объяснить, почему они не были популярны в Немее). Кроме того, не было приза за второе место. Один человек победил, а остальные проиграли. В идеале «совершенства» не было места для «почти». Наконец, в гимнастических и конных агонах не было субъективного суждения. Победителя выбирали по очевидным объективным стандартам: кто первым пересек финишную черту, кто бросил диск в дальний угол, кто бросил противника на землю. И, по мнению О.Бронира, эти строгие стандарты привели к ограниченной программе соревнований на играх¹.

Участники состязаний тренировались и выступали нагими. Есть несколько версий о происхождении этого обычая. По одной из них, поначалу спортсмены носили набедренные повязки или небольшие передники из кожи, но в 720 г. до н. э. они уже были отменены, после того как некий бегун потерял по пути это прикрытие наготы, но не смутился и все же добежал до цели, опередив остальных (Paus., I, 44, 1). Другая версия более увлекательна: как известно, замужние женщины не имели права посещать игры, однако некая Каллипетира, дочь знаменитого в Греции олимпийца Диагора с острова Родос, мечтала о такой же славе для своего сына и, когда он должен был выступать в Олимпии, пожелала непременно стать свидетельницей его успехов. Она пробралась на места для зрителей, переодевшись тренером. Сын ее одержал победу, и счастливая мать, позабыв обо всем, выбежала на стадион.

¹Broneer O. Isthmia I. Temple of Poseidon.— Princeton, 1971.— P. 59.

Но в тесноте и суматохе ей порвали одежду, и тайна ее пола раскрылась. Уважая заслуги ее отца, судьи не наказали честолюбивую мать, однако, чтобы избежать повторения подобных инцидентов в будущем, постановили, что как спортсмены, так и тренеры будут являться на игры нагими¹.

Есть предположение, что обычай этот сложился под влиянием спартанцев, ведь в Спарте в торжественных шествиях, гимнастических упражнениях и плясках нагими выступали и юноши, и девушки: «Лакедемоняне первыми стали носить простую одежду нынешнего времени, и у них люди более состоятельные вели большей частью образ жизни одинаковый с простым народом. Они впервые также ввели в обычай открыто обнажаться и натирать тело маслом, делая телесные упражнения» (Thuc., I, 6).

Во время Немейских игр и Истмийских игр также полагалось поддерживать всеобщий мир в Элладе, но это правило соблюдалось не так строго, как во время Олимпиады: мир часто нарушали, в особенности спартанцы.

Завершали игры ритуальные церемонии. Их апофеозом было торжественное вручение наград². А наградами были венки - в Немее из сельдерея в память о погибшем Офельте, либо в честь погибших в ходе Персидских войн (Puroth.Nem., 425). На Истмийских играх венки для победителей изготавливались из сосны как из дерева посвящённого Посейдону (Paus., V, 2). Позднее Солон учредил специальные денежные премии для афинян – победителей на Олимпийских играх - 500 драхм и на Истмийских и других играх (включая Немейские) - 100 драхм (Plut., Sol., 23).

Таким образом, мы видим, что программа Немейских и Истмийских игр включала в себя три основных вида состязаний: гимнастические, конные и музыкальные. Гимнастическая составляющая данных агонов была практически одинакова. При этом на Истмийских играх были более развиты музыкальные состязания, а на Немейских больший акцент был сделан на атлетических агонах. Источники фиксируют, что конные соревнования также имели

¹Скржинская М.В. Указ.соч. – С.147.

²Kyle G., Christesen P. Op.cit. – P. 312.

свою специфику, в Истмии они занимали центральное место, так как бог - распорядитель этих игр, Посейдон, был в одной из своих ипостасей покровителем лошадей, а, следовательно, и конного спорта.

Участники соревнований делились на три возрастных группы: мальчики, юноши, мужчины. Характерной чертой игр было то что победитель не получал никакой материальной награды, кроме почётного венка, что, по нашему мнению, ещё раз подтверждает сакральную, а не материальную важность победы для атлетов.

Выводы по первой главе

Подводя итоги первой главы, следует сказать, вся греческая культура крайне насыщена элементом соперничества. В этой борьбе обнаруживаются различные формы агональности— это конкуренция в экономике, борьба за власть в политике, но, по нашему мнению, наиболее ярко агональность проявилась именно в сакральной сфере и социокультурномаспекте.

Возникновение Немейских и Истмийских игр в местах их проведения - Арголиде и Коринфе было обусловлено рядом причин:

во - первых, мероприятия данного рода приносили большую прибыль городам, которые их проводили. Сюда стекались толпы людей со всего Пеллопоннеса, чтобы посмотреть и поучаствовать в играх;

во - вторых, сакральный характер: город – организатор игр получал покровительство бога, как и город, воспитавший атлета победителя;

в - третьих проведение подобного рода празднеств являлось демонстрацией значения данного полиса как экономического, политического и культурного центра.

В ходе работы удалось узнать множество мифологических вариантов происхождения рассматриваемых агонов, что, как мы считаем, указывает на их более раннее возникновение, нежели известный нам VI в до н. э. Оба этих состязания были устроены по личной инициативе одного человека, что, по нашему мнению, подчёркивает важность культа героя, который выполняет

связующую функцию между богами и людьми. Мифы привязывают агоны к погребальным обрядам, к тому или иному местному персонажу, смерть которого послужила поводом для проведения первых игр. Игры посвящались богам-покровителям данных городов: Немейские справлялись в честь Посейдона, Истмийские в честь Зевса.

Не менее важна политическая составляющая проведения агонов: полисы стремились проводить общеэллинские игры для повышения своего престижа и значимости в греческом мире. Немейские игры стали проводиться позже, чем Истмийские, что было связано с более поздним возвышением Арголитиды как политического и экономического центра Эллады. Если Истмийские игры являлись атрибутом Коринфа, то Немейские были призваны помочь возвышению Аргоса.

Переход покровительства над играми к тому или иному центру свидетельствует о росте или падении политического статуса, и, если Истмийскими агонами на протяжении всей истории проведения безраздельно владел Коринф, то Немейские игры иллюстрируют смещение баланса политических сил от Клеон к Аргосу и обратно.

Оба агона имели триетерический цикл празднования. Изначально отмечавшиеся как местные празднества, постепенно, с возрастанием значения места празднования, они стали общеэллинскими и вошли в четвёрку панэллинских игр. На время игр по всей Элладе объявлялось священное перемирие, но соблюдалось оно не так строго, как во время других панэллинских празднеств.

Программа игр в Немее и Истме была весьма обширна и включала в себя множество видов состязаний, которые можно разделить на три группы: гимнастические, конные и музыкальные. Причём в немейской программе акцент ставился на гимнастические состязания, а Истмийские проводились с уклоном к музыкальным и конным соревнованиям.

К участию в соревнованиях допускались только свободные греки мужского пола. Они делились на три возрастные группы: мальчики, юноши,

мужчины. Для древних греков победа на подобного рода состязаниях была нечем большим, чем просто победа ради вознаграждения: они получали покровительство бога, которому были посвящены эти игры, и переносили эту милость на свой полис, за что особенно почитались.

В античности доблесть означает самопожертвование ради сакрального, выступающего высшей ценностью для человека, поэтому характерной чертой игр было то, что победитель не получал никакой материальной награды, кроме почётного венка.

ГЛАВА 2. КАРНЕЙСКИЕ И ПАНАФИНЕЙСКИЕ ИГРЫ В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

§1. МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ВЕРСИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ КАРНЕЙСКИХ И ПАНАФИНЕЙСКИХ АГОНОВ

Агон в Древней Греции почитался как божественное начало: например, победа на Олимпийских играх была самым высшим достижением, признаком особого расположения богов к победителю, его родному городу и к его роду. Считалось, что имя великого атлета прославится в веках. Следует отметить, что состязательный характер культуры Эллады обращает внимание еще на одну ее черту - греческая культура празднична, зрелищна. Праздники в основном были связаны с регулярными шествиями и разнообразными соревнованиями в честь богов - покровителей полиса¹.

Для изучения версий происхождения агонив в Спарте и Афинах мы, несомненно, должны обратиться к древнегреческому мифу как к основному источнику, который повествует нам о данных событиях.

Карнеи в древности это большой общедорийский праздник, относящийся к культу Аполлона Карнейского, который еще до переселения дорян перешел из Фив в Лаконию и соединился впоследствии с дорийским культом Аполлона².

Что касается происхождения эпитета Аполлона «Карнейский», то А.Ф.Лосев считает, что Карн — демон плодородия, имеющий отношение и к скоту, и к земледелию (к жатве). Наименование «Аполлон Карнейский» ясно указывает на близость такого Аполлона к земледельческой и скотоводческой мифологии. Карн был сначала фигурой, независимой от Аполлона, это явствует из того факта, что его имя употреблялось отдельно, вне какой-либо связи с Аполлоном (хотя бы в надписях). То, что это общедорийский демон, указывает Фукидид (Thuc., 5, 54), который говорит о месяце Карнее, «празднич-

¹Пучкина Ю.И. Влияние агонального начала на развитие древнегреческой культуры // Вестник КСЭИ. – Краснодар, 2012. №: 3–4. –С. 141.

²Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей. – М., 2001. –С. 250.

ном для дорян», а также из Павсания (Paus., III, 13, 4), утверждающего, что «почитание Аполлона Карнейского установлено у всех дорян» (Paus., III, 26, 7). Павсаний дает много разных сведений об Аполлоне Карнейском, большей частью уже в его позднейшем виде. Однако подобная интерпретация Карна явно отличается поздним характером и оперирует уже с антропоморфическими и героизированными демонами¹.

С Карнейскими играми связан ряд этиологических мифов. Первый вариант, мы находим у Павсания: «Почитание Аполлона Карнейского установлено у всех дорян со времени Карна, родом из Акарнании, пророчествовавшего в силу дара, полученного от Аполлона; когда этот Карн был убит Гиппотом, сыном Филанта, то все войско дорян поразили гнев Аполлона; Гиппот вследствие этого убийства должен был отправиться в изгнание, а у дорян с этого времени установлено умилять акарнанского прорицателя» (Paus., III, 13, 4). И для того чтобы искупить нечестивый поступок, который навлек на войско моровую язву и всякие напасти, был учрежден праздник Карней.

Павсаний приводит также иную, спартанскую версию: «Что касается Карнея, которого именуют Ойкетом (Домашним), то он почитался в Спарте еще раньше возвращения Гераклидов; он имел алтарь в доме прорицателя Крия, сына Феокла. С дочерью этого Крия, черпавшей воду, встретились разведчики дорян, вступили с ней в разговор и, придя в дом Крия, получили от него указания, как взять Спарту» (Paus., III, 13, 3).

В. Буркерт считает, что «прорицатель Криос» (Krios), очевидно, лишь перевод выражения «прорицатель Карн» (Karnos)².

У Павсания мы находим и третью версию возникновения Карнейских игр, а именно: «У Праксиллы в ее поэмах есть указание, что Карней является сыном Европы и Зевса и что его воспитали Аполлон и Латона. Но о нем есть и другое сказание: для постройки деревянного коня эллины срубили росшие на горе Иде, около Трои, в священной роще Аполлона, кизилевые деревья

¹ Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян. – М., 1996. – С. 319.

² Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика. – СПб., 2004. – С. 408 – 409.

(кранеи); узнав, что бог гневается за это на них, они жертвами умилоствляют Аполлона и дают ему наименование Карнея, по названию этих деревьев «кранеи», переставив эту букву «ро», что, может быть, было особенностью их древнего языка» (Paus., III, 13,4).

По мнению А. И. Зайцева в сообщениях Павсания ценны следующие три мотива. По одному варианту, Карн живет в доме Крия (κρίος значит «баран»)(прил. 4). По-другому — он сын Зевса и Европы, причем известно, что Зевс сочетался с Европой в виде быка, и вообще этот миф весьма архаичен. Заметим, что, и по Гесихию (Carnēios), Карней называется, «может быть, по Карну, от Зевса и Европы». По третьему варианту, имя «Карней» происходит от тех кизилей, которые греки срубили под Троей. Из всех этих трех вариантов явствует одно, а именно, что Аполлон Карнейский воспринимался как образ, связанный с растительно-животной мифологией¹.

А. Ф. Лосев считает, что важными сведениями для анализа мифа об Аполлоне Карнейском являются схолии к Феокриту (V 83), где отчасти повторены вышеприведенные сведения, но с указанием на важные источники: «Праксилла (PLG III, frg. 7, 4) утверждает, что Карней получил свое название от Карна, сына Зевса и Европы, который был возлюбленным Аполлона; Алкман же (там же, frg. 103) — <что> от некоего троянца Карнея; Деметрий же (Demetr.Scersp. frg. 2, p. 18) — <что> от κραναί, что значит «совершать, приводить в исполнение», поскольку он утверждает, что Менелай, начавши поход в Троию, обещал оказать Аполлону Карнейскому почести, если ему удастся «совершить» задуманное². Далее рассказывается, со ссылкой на историка Феопомпа, о пелопоннесце Карне, убитом Гераклидами за соглядатайство, о последовавшей затем чуме в Пелопоннесе и об ее прекращении после умилоствления Аполлона Карнейского. В третьем варианте в этих схолиях фигу-

¹ Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н. э. — СПб., 2000. — С. 143.

² Цит. по: Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян... — С. 318.

рирует и упоминаемый у Павсания Гиппот, убивший Карна. Наконец, имеется здесь указание и на кизиловое дерево¹.

В источниках зафиксировано, что Карнеи проводились в древней Спарте. Это был ежегодный праздник, на время которого дорийцы воздерживались от военных действий. Ю. В. Андреев обращает внимание, что дату праздника мы теперь не можем точно установить; в Кирене называли седьмой день, в Фере — двадцатый, в Спарте — полнолуние, здесь праздник длился девять дней, от 7 до 15-го числа карнейского месяца (август — сентябрь). Если теперь объединить даты Кирены и Спарты, получается с седьмого по пятнадцатое Карнея, так что праздник заканчивался в полнолуние. То обстоятельство, что во время этого праздника нельзя было вести войну, несколько раз наносило серьезный урон военным действиям, которые вели Агрос и Спарта; наиболее известны примеры времен Персидских войн: из-за праздника Карней спартанцы опоздали к битве при Марафоне, та же причина была, когда Леонида послали к Фермопилам во главе явно недостаточного отряда²(прил. 5).

Таким образом, мы видим, что Карнеи являлись праздником, который способствовал единению всех дорян.

Аналогичную роль в жизни афинян играли Панафинеийские агонии. Самые младшие по возрасту, они не уступали, однако, по блеску и радости, многолюдности и значимости тем празднествам, что свершались в Олимпии и Дельфах, в Коринфе и Немее³.

Относительно происхождения Панафинеийских игр мифологических расхождений меньше, но они все же есть⁴. Сын Гефеста, царь Афин Эрихтоний, первый введший состязания в беге колесниц, учредил и Панафинеи: «Говорят, что люди впервые познакомились с масличным деревом и смоков-

¹ Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян... – С. 318.

² Андреев Ю.В. Архаическая Спарта. Искусство и политика. – СПб., 2008. – С. 36.

³ Базунов Б.А. Указ.соч. – С. 257.

⁴ Ковалёва И.И. Эрихтоний: миф в структуре Панафинеи // Труды института лингвистических исследований. – СПб., 2008. – № 1. – С. 153.

ницей в Афинах; там земля впервые породила эти плоды. Первыми афиняне научились также судопроизводству и первые ввели гимнастические состязания обнаженных и натертых маслом противников, а Эрихтоний первым стал управлять упряжкой из двух лошадей»(Aelian., *Varia Historia*. III, 38).

Ю. В. Шанин отмечает сходный момент у Аполлодора: «Об Эрихтоне одни говорят, что он был сыном Гефеста и дочери Краная Аттиды, другие же сообщают, что он был сыном Гефеста и Афины. Эрихтоний был воспитан в храме (имеется в виду Эрехтейон на акрополе) самой богиней Афиной. Когда он вырос, то изгнал Амфикиона и сам воцарился в Афинах. Эрихтоний воздвиг на акрополе деревянную статую богини Афины и учредил также Панафинейские празднества» (Apollo., *Vibi.*, III, 14, 6)¹.

У Павсания мы находим указание на другого учредителя игр - Тесея: «Этому празднику раньше было имя Афиней, Панафинейми же они стали называться при Тесее, потому что были отпразднованы всеми афинянами, объединившимися в один город» (Paus., VIII, 2, 1). Именно этот праздник начинался от жертвенника Прометея лампадодромией (Paus., I, 30, 2). Как известно, эта символическая церемония и в наши дни предшествует открытию Олимпийских игр.

Примерно то же сообщает о связи Тесея с Панафинейми и Плутарх: «Итак, разрушив отдельные пританей и дома совета и распустив местные власти, он воздвиг единый, общий для всех пританей и дом совета в нынешней старой части города, город назвал Афинами и учредил Панафиней — общее празднество с жертвоприношениями» (Plut., *Theseus*, 24).

В. В. Латышев отмечает, что расхождение в традиции сами афиняне объясняли тем, что Эрихтоний создал праздник Афиней, а Тесей, после синокизма, преобразовал его в Панафиней².

Правда, у Аполлодора читаем следующее: «...Эгей, вернувшись в Афины, устроил Панафинейские состязания, в которых сын Миноса Андро-

¹Цит. по: Шанин Ю.В. Олимпия. История античного... – С. 48.

²Латышев В.В. Указ.соч. – С. 133.

гейодержал победу над всеми. Эгей тогда отправил его на охоту за Марафонским быком, и бык его убил. Некоторые, однако, сообщают, что Андрогей отправился в Фивы, чтобы принять участие в состязаниях, учрежденных в честь Лаия, и был там убит завидовавшими ему участниками состязаний, устроившими засаду» (Apollo., III, XV, 7). Ю. В. Шанин отмечает, что этот сюжет мало популярен¹.

Т. Б. Гвоздева указывает, что свидетельства о Панафинеях фиксируются, по крайней мере, с VII в. до н. э. Главный праздник, посвященный богине в Афинах, справлялся ежегодно в месяце гекатомбеон. Первоначально праздник длился один день, но позднее продолжительность его была увеличена до трех дней, начиная с 28 по 30 гекатомбеона (конец июля — самое начало августа). Этот день считался днем рождения богини (Schol. Eur. Hec. 469; Schol. Aristid. Panath. 147). Во второй четверти VI в. до н. э., вероятно, по инициативе Гиппоклида, архонта 566/5 г. до н. э., празднество приобрело особую пышность раз в четыре года (Marcel. Vit. Thuc. 3–4 – Pherecydes, FGrH3F2)².

В это время праздник приобретал новый облик и отныне имеет двойственную форму: Великие Панафинеи (τα Παναθήναια τα μεγάλα) — один раз в четыре года (в каждый третий год Олимпиады) и просто Панафинеи — в промежутки между ними. Великие Панафинеи состояли из двух частей: различных состязаний в честь богини и торжественной процессии (πομπή), приносившей ей ее новое одеяние — пеплос. Считалось, что день рождения богини — наиболее подходящее время для такого подарка. В Малые Панафинеи с сокращенной программой агонов, меньшими жертвоприношениями и более скромным шествием к храму Афины. Это явление находилось полностью в русле тех тенденций, которые тогда наблюдались в Греции: в 582 г. к Олимпийским играм добавились Пифийские игры в Дельфах, в 581 г. — Истмийские и Немейские — в 573 г.³.

¹ Шанин Ю.В. Олимпия. История античного... – С. 49.

² Цит. по: Гвоздева Т.Б. Герои панафинеийского стадиона // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – М., 2009. – № 6. – С. 18.

³ Маринович Л.П., Кошеленко Г.А. Судьба Парфенона. – М., 2000. – С. 53.

Таким образом, в 566 г. до н.э. была проведена некая реорганизация праздника, имевшая в дальнейшем важное значение, как для укрепления культа Афины, так и для международного престижа Афин¹.

Таким образом, мы видим, что Карнейские и Панафинеийские агоны имеют несколько мифологических версий происхождения.

Интересно, что в отличие от многих других древнегреческих агонов, Карнеи не имеют своего персонифицированного героя-основателя, упоминаются только доряне в целом. В каждой из версий учреждение Карнейских игр связано с событием, которое прогневало Аполлона: убийство его прорицателя Карна, вырубка священной рощи. В наказание он насыляет на войско дорян различные беды, которые ставят под угрозу конечный успех похода, будь то взятие Спарты или осада Трои. Таким образом, Карнеи устраиваются для умиротворения бога, от благосклонности которого зависят результаты военной кампании дорян.

Панафинеийские этиологические мифы дают нам имена двух основателей: царя Эрихтония и Тесея, причём уточняется, что эти два события идут хронологически друг за другом, сначала Эрихтоний основал Афины, после своего воцарения в Афинах, а затем Тесей преобразовал их в Панафинею после синойкизма афинян. Таким образом, Панафинея своим происхождением отличаются от других игр, тем, что здесь речь идёт не о частном поводе, в результате которого устанавливается празднество, а о событии более важном и крупномасштабном - образовании нового полиса.

Сами игры были дополнением к религиозным обрядам и посвящались богам – хозяевам святилищ, в честь которых проходили празднества - Карнеи были посвящены Аполлону Карнейскому, Панафинеи - Афине Полиас.

Агоны имели разный цикл празднования: Карнейские проводились ежегодно и не были всеэллинскими, Панафинеи имели более сложную структуру и были разделены на Великие, справлявшиеся один раз в четыре года, в

¹Гвоздева Т.Б. Великие Панафинеи: в тени Олимпийских игр журнал // Вестник РУДН.– М., 2011. – № 2. – С. 38.

них могли состязаться граждане из многих греческих полисов и Малые, отличавшиеся более скромной программой, они проводились ежегодно.

§2. ОРГАНИЗАЦИЯ КАРНЕЙСКИХ И ПАНАФИНЕЙСКИХ СОСТЯЗАНИЙ

В каждом из полисов существовала своя особая система социально - экономических, политических и религиозных отношений. Данные сферы, взаимодействуя между собой, создавали уникальную полисную структуру, которая, в частности, определяла особенности проведения игр.

Как уже говорилось, победа на играх означала не только славу и почести для атлета. Это был особый знак благоволения, расположения для города-организатора от бога, в честь которого проводились состязания.

Организатором Панафинейских агонов выступал один из крупнейших полисов Древней Греции – Афины. Карнеи не были привязаны к конкретному месту и проводились во многих дорийских городах: Кирене, Сикионе, Мессене, Офре и др. Для нашего исследования были выбраны Карнеи, проводившиеся Спартой, так как в источниках содержится наибольшее количество информации именно об этом празднестве, что позволит провести достаточно репрезентативное сравнение локального агона с общеэллинскими.

На протяжении целого ряда столетий Спарта и Афины были одними из важнейших политических и военных центров Эллады, которые влияли на развитие всего остального греческого мира¹.

Афины находились высоко на холмах и, в отличие от Спарты, имели очень выгодное географическое положение. Город процветал и богател, так как в Аттике были залежи ценных полезных ископаемых – серебра, свинца и мрамора. Афинам принадлежал и самый многочисленный военно-морской флот в Греции. Это был очень оживленный город: люди съезжались сюда со всех уголков Древней Греции и других стран, получали здесь образование и

¹Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. – СПб., 1998. – С. 29.

вели активную торговлю. Спарта находилась на дне глубокой долины, окруженной высокими горами, которые словно преграждали контакт его жителей с внешним миром.

В отличие от демократических Афин с их системой литургий, раздач и оплачиваемых должностей, которые были рассчитаны на сглаживание социальных противоречий за счет либо союзнического фороса, либо обложения имущества полисной верхушки, Спарта выбрала иной путь к утверждению принципа «совместной частной собственности», установив систему непосредственного контроля над повседневной жизнью граждан. При отсталой экономике, перед лицом постоянной угрозы восстания илотов, численность которых во много раз превосходила численность самих спартиатов, такая система была наиболее простым и рациональным способом консолидации гражданского коллектива, хотя впоследствии именно эта система привела к окостенению всей общественной жизни Спарты и ее почти полной изоляции от внешнего мира¹.

В политической сфере, по мнению В. М. Строгецкого, с середины 70-х годов V в. до н.э. спартанская олигархия и афинская демократия становятся не только формами полисного строя, но и двумя противоположными по своему содержанию общественно-политическими течениями в Элладе².

В Спарте, вследствие особенностей её развития как полиса, складывается система государственного воспитания. Конечная цель этих мероприятий – консолидация полноправных граждан, имеющих прекрасную физическую и военную подготовку.

Такая система именовалась -*αὔωυή* и была оформлена законодательно, являясь частью Ликургова «космоса». Государственная регламентация жизни спартиатов охватывала все ее периоды: от рождения до смерти (Xen.Lac. Pol., 2; Plut. Lyc., IX–X, XII, XIV–XXII, XXIV–XXV, XXVIII). Также необходимо

¹ Андреев Ю.В. Спарта как тип полиса // Античная Греция. Т. II. – М., 1983. – С. 217.

² Строгецкий В.М. Афины и Спарта: борьба за гегемонию в Греции в V в. до н. э. (478-431). – СПб., 2008. – С.92.

отметить место женщин в данной системе воспитания: спартанки, в отличие от жительниц Афин, не принимали участия в военных баталиях, но получали образование, хотя не в школах и отдельно от мальчиков. Кроме того, спартанские девушки участвовали в спортивных состязаниях, включавших в себя метание копья и борьбу, принимали участие в конкурсах по пению и танцам¹.

В этом смысле, по мнению М. Петтерссона, Карнеи были заключительным этапом ритуального цикла, сосредоточенного на обрядах посвящения, в ходе которого молодые юноши и девушки получали статус полноправных граждан². Панафинеийские игры подобной цели не преследовали. Однако, на примере Панафинеийских игр можно проследить влияние политического фактора на организацию агонов.

Вечные противники Писистрата Алкмеониды пользовались особым расположением дельфийского жречества, которое негативно относилось к Писистрату (Herod., V, 62–63). Поэтому политика тирана была направлена на превращение Афин в крупный религиозный центр независимо от Дельф.

С целью вывести Афины на международный уровень в 566 г. до н.э. Панафинеийские игры были реорганизованы по образцу Олимпийских игр, которые в этот период уже приобрели статус панэллинских. Так были созданы Великие Панафинеи. Новый праздник должен был возвысить Афины до уровня Олимпии, и у него для этого были все возможности: интересная, насыщенная спортивная программа, уникальные награды, реорганизация древнего святилища. За два десятилетия существования Панафинеийских игр можно говорить о расширении круга атлетов и зрителей за пределы Афин и Аттики³.

Таким образом, можно сделать вывод, что в период правления тирана Писистрата Великие Панафинеи становятся важнейшим элементом его поли-

¹ Тарасова Л.В. От *αρετήκ παιδεία*: сакральные аспекты воспитания гражданина в Древней Греции // Вестник ПНИПУ. – Пермь, 2017. – № 1. – С. 46 – 47.

² Pettersson M. Cults of Apollo at Sparta: The Nyakinthia, the Gymnopaediai and the Karneia. – Stockholm, 1992. – С. 64.

³ Гвоздева Т. Б. Великие Панафинеи... – С. 35.

тики и во многом способствуют превращению Афин в важный политический, религиозной и культурный центр. Подобно тому, как Олимпийские игры превратили Элиду в важнейший центр Эллады, так и новый афинский праздник способствовал укреплению международного авторитета Афин.

В свою очередь, состязания Панафинейских игр оказали влияние на панэллинскую атлетику. Включение их в олимпийскую и пифийскую программы свидетельствует о расширении круга атлетов и зрителей Великих Панафиней. Этот вывод также подтверждает фрагмент призовой амфоры, изготовленной в течение этой декады, который нашли в святилище Деметры и Персефоны в Кирене, где было сделано посвящение некоего местного победителя Панафинейских игр (Суг. Mus. Cyrene, 81–14). Таким образом, можно говорить о том, что Панафинейские игры начинают постепенно приобретать надрегиональный характер с 550–540-х гг. до н.э.¹ Непосредственной организацией игр, как в Спарте, так и в Афинах занимались специально отобранные люди.

В силу того, что различие возрастных групп было важным в кругу почитания Аполлона, к организации Карней допускались только неженатые мужчины².

Карнеаты избирались жеребьевкой по пять человек от каждой филы, «*kameatai*», которые на «службе для Карней», в частности, должны были нести расходы по устройству праздника, на жертвоприношения и хоры. Избирались они сроком на четыре года. Также отдельно избирался «предводитель» - *agetas*, который выполнял на празднике жреческие функции. По предположению М. Петтерссона, возможно именно агетас выполнял функцию жертвы в беге стафилодромов³.

В свою очередь организация Панафинейских игр была возложена на специально избираемую комиссию, информацию, о деятельности которой мы

¹ Гвоздева Т.Б. Великие Панафиней... – С. 44.

² Буркерт В. Греческая религия... – С. 368.

³ Pettersson M. Op.cit... – С. 67.

можем почерпнуть от Аристотеля. В «Афинской политике» он пишет следующее: «Наконец, народ избирает по жребию еще десять афлофетов по одному от каждой филы...»(Aristot., Ath. Pol., 60, 1). Из данного фрагмента можно сделать вывод, что организации Панафиней придавалось особое значение: комиссию по его подготовке и проведению избирали на народном собрании, в то время как члены комиссий по остальным праздникам избирались только Советом. Также важен тот момент, что в состав этой комиссии входили представители всех фил, что подчёркивало общеполитическое значение, как самого праздника, так и его организации.

Далее в источнике видим следующее: «Они подвергаются докимасии и после этого остаются в должности в течение четырех лет» (Aristot., Ath. Pol., 60, 1). Избрание комиссии на четырехлетний срок—условие, которое более не встречается в афинской государственной практике, все остальные комиссии избирались только на срок в один год¹.

Члены комиссии должны были выполнять следующие функции: «На их обязанности лежит устраивать процессию на Панафинях, музыкальное состязание, гимнастическое состязание, конское ристание, заказывать облачение, совместно с Советом заказывать амфоры и давать борцам оливковое масло. Это масло собирается со священных маслин. Его забирает архонт с владельцев земельных участков, на которых растут такие маслины, по полторы котилы с каждого дерева» (Aristot., Ath. Pol., 60, 2). Мы видим, что в подготовке и проведении праздника были задействованы не только комиссия, но и другие должностные лица и органы государственного управления: Совет, архонт и казначеи, что, по-нашему мнению, ещё раз подчёркивает важность организации игр для Афин.

С. Миллер обращает внимание на тот факт, что в знак признания важности обязанностей распорядителей игр афиняне кормили их за государственный счет в священном доме за месяц до соревнований. Помимо этого, за

¹Маринович Л.П., Кошеленко Г.А. Указ.соч. – С. 54.

успешное руководство играми каждый из организаторов удостоивался от города золотого венка¹.

С течением времени празднование Панафинейских игр приобрело предельно организованный характер и «накладок» практически не случалось. Демосфен в одном из своих текстов противопоставляет организацию празднования Панафиней и Дионисий, с одной стороны, и военных предприятий, с другой: «Но как вы думаете, граждане афинские, почему это так происходит: праздники Панафиней и Дионисий всегда справляются в надлежащее время независимо от того, каким людям - сведущим или неопытным - выпадет жребий устраивать те и другие, и на эти празднества затрачиваются такие деньги, сколько не идет ни на один из морских походов, и, вдобавок, это требует столько хлопот и приготовлений, сколько вряд ли идет вообще на что-либо другое; между тем военные походы все у вас запаздывают, не попадая вовремя - в Мефону, в Пагасы, в Потидею? Это потому, что это все установлено законом и каждый из вас наперед еще задолго знает, кто назначен хорегом, кто гимнасиархом от данной филы, когда у кого и что надо получить и что потом надо делать; ничего в этих делах не забыто, не оставлено невыясненным и непредусмотренным» (Demosth., IV, 35—36).

Панафиней, главный праздник Афин, пользовались славой во всем античном мире. На это роскошное многолюдное празднество прибывали посольства из многих полисов, а в атлетических и музыкальных агонах состязались граждане из многих греческих государств. Участие в Панафинейях граждан из других городов и множество иноземцев, присутствовавших в роли зрителей, служили прославлению Афин во всей греческой ойкумене². Афиняне гордились своей открытостью всему миру: «...мы всем разрешаем посещать наш город и никогда не препятствуем знакомиться и осматривать его и не высылаем чужестранцев из страха, что противник может проникнуть в наши тайны и извлечь для себя пользу» (Thuc., II, 39).

¹Miller G. Ancient Greek Athletics.... –P. 116.

²Скржинская М.В. Указ.соч. –С. 218.

Напротив, как мы уже выяснили, Карнеи не входили в число панэллинских игр, и контингент их участников был весьма ограничен.

Относительно организации Карней в Спарте известно, что они представляли собой «слепок солдатской жизни». Деметрий Скепсийский пишет в первой книге «Троянского строя», что спартанский праздник Карнеи представляет собой подражание военному походу. Действительно, в девяти местах сооружаются «сени» (σκιῶς), называемые так по сходству с шатрами; и в каждой из них угощаются девять человек, а все распоряжения объявляются через глашатая. В каждой «сени» представлены три фратрии, и длятся Карнеи девять дней (Dem.Scop. apud Athen. IV, 141 ef.).

Известно, что до VII в. спартанские воинские подразделения формировались на основе трех фил (Tyrt. fr. 1, 51 Diehl: три филы сражаются по отдельности), В. П. Яйленко предполагает, что эти девять навесов устраивалисьфилами по отдельности, то есть каждая фила ставила по три навеса только для своих представителей¹.

В отличие от Панафинейских состязаний, которые проводились на территории полиса на специально выстроенном стадионе, Карнеи праздновались за пределами города, во временном жилище — подобно тому, как избранные мужи в Спарте, числом восемьдесят один, стояли лагерем вне городских стен. Древнее преступление связывалось с праздником, актуализировалось в состязаниях бегунов и жертвоприношении барана - но в ритуале и заключалось искупление; с тем большей свободой воины могли пускаться в захватнические походы; кровь и насилие, которыми сопровождалась завоевания, во много раз превышавшие ритуальные, не могли им больше повредить. Поэтому в период Карней нельзя было вести войну, но этот праздник создавал предпосылку для безоглядной военной агрессии².

¹ Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. – М., 1990. – С. 12.

² Буркерт В. Греческая религия... – С. 408.

Таким образом, мы видим, что специфика развития Афин и Спарты в той или иной степени наложила отпечаток на Карнейские и Панафинейские игры.

В спартанском обществе, где сложилась система государственного воспитания, Карнейские игры рассматривались как часть инициационного обряда, благодаря которому молодые люди получали статус полноправных граждан. Они носили ярко выраженный военный характер, так как конечная цель этих мероприятий – консолидация полноправных граждан, имеющих прекрасную физическую и военную подготовку.

Внутреннее развитие Афин повлияло на Панафинейские игры в другом ключе: в 566 г до н. э. вследствие политической борьбы между Писистратом и Алкмеонидами игры были реорганизованы в панэллинские, а их программа существенно расширена за счёт включения в состав «больших» агонов - атлетических, мусических и гиппических, в которых могли участвовать граждане любого греческого полиса, что способствовало укреплению международного статуса Афин как крупнейшего культурного, торгового и политического центра Эллады.

За счёт проведения игр повышался престиж города, что играло одну из ключевых ролей в межполисном противостоянии, но мы видим, что борьба между Спартой и Афинами не затронула эту сферу жизни общества.

Непосредственной организацией Карнейских и Панафинейских игр занимались выборные судьи. В Спарте на эту должность допускались только неженатые мужчины, отбираемые для этой цели посредством жеребьёвки, в Афинах отбор кандидатов проводился народным собранием. Общим было то, что выбор производился из представителей от каждой городской филы, что свидетельствовало об общеполисном значении праздника. Свои функции организаторы выполняли в течение четырёх лет.

Карнейские игры праздновались за территорией города, в организованном для этого события лагере, Панафинейские игры проводились в самих Афинах в специально отстроенном для данных целей стадионе.

§3. ПРОГРАММА СОСТЯЗАНИЙ КАРНЕЙСКИХ И ПАНАФИНЕЙСКИХ ИГР

Структурирующим компонентом соревнований, проводившихся на играх, выступала программа, которая, традиционно содержала три вида состязаний: атлетические, мусические и гиппические.

В атлетическую часть Карнейских и Панафинеиских игр входили различные виды бега. Общими были диаулос и бег на дальние расстояния - долихос. Основываясь на исследованиях, проведённых Т. Б. Гвоздевой, мы можем предположить, что долихос в Панафинеиской программе появился в 530–520-е гг. до н.э., т. к. в этот период на призовых амфорах впервые появляется изображение данного вида бега. Диаулос для юношей, по предположению исследователя, впервые мог быть проведён на Панафинеях уже в 518 г. до н.э.¹ На Карнейских играх существовало еще несколько дистанций: малерос (дальняя), предположительно была длиннее долихоса, но подробности не известны; пента-долихос, должно быть, был в пять раз длиннее обычного долихоса. Но, например, такой распространённый вид бега как гоплитодром на Карнеях засвидетельствован только один раз, в местности за пределами самой Спарты. С. Миллер отмечает, что ни один спартаец никогда не выигрывал гоплитодром в Олимпии. Видимо, данный вид состязаний не пользовался особой популярностью. Напротив, Д. Г. Кайли, обращает внимание на то, что гоплитодром появился в программе Панафинеиских игр раньше, чем в программе Олимпийских и Пифийских². Таким образом, мы видим, что в атлетической части исследуемых игр бег занимал важное положение.

Ещё одна особенность состязаний в беге на Карнейских играх, помимо дополнительных дистанций, делавшая их единственными в своем роде, заключалась в том, что некоторые карнеаты участвовали в одном необычном соревновании бегунов: они назывались *staphylodromoi* - «виноградные бегу-

¹ Гвоздева Т.Б. Герои панафинеиского стадиона... – С. 6.

² Kyle G., Christesen P. Op.cit.–P. 181.

ны». В. Буркерт предполагает, что название соревнований указывает, на то, что этот обычай был каким-то образом связан со сбором винограда.

Бегунам противостоял человек, который бежал не обнаженным, как обычно бегали греческие атлеты, а был увешан шерстяными повязками; бежать ему, конечно, было сложнее, и это имело свой смысл: он начинал бег, взывая к богам с молитвой о процветании города; остальные преследовали его, «и если они его догоняли, то, в согласии с местным преданием, ожидали блага для города, иначе — противоположного» (An.Vekk. 305, 25). Известна надпись из Книда в честь «бегуна, победившего на Карнеях», другой атлет из Феры хвалится тем, что первым ввел после состязаний богатое праздничное угощение. Очевидно, была предусмотрена ограниченная дистанция, из-за чего не могло быть полной уверенности, что того, кому мешали бежать повязки, удастся поймать¹.

В. Буркерт утверждает, что бегун на Карнеях олицетворял жертвенного барана, приносимого в дар Аполлону².

Ю. В. Андреев делает предположение, что состязаниястафилодромов можно рассматривать не только как аграрный обряд, но и как особую форму инициации. Не случайно участники состязания названы *véoi* и *áγαιοι* (Hesych.)³.

Аналогичное предположение видим у М. Кыйва, который аргументирует его тем, что молодые люди, как юноши, так и девушки, играли важную роль в проведении праздника. Он утверждает, что эти действия являлись частью спартанского образования, конкретно выступая в качестве инициационного обряда, в ходе которого юноши и девушки проходили посвящение во

¹Буркерт В. Греческая религия... – С. 406.

²Там же. – С. 397.

³Цит. по: Андреев Ю. В. Мужские союзы в дорийских городах-государствах (Спарта и Крит). – СПб., 2004. – С. 203.

взрослую жизнь, показывая готовность защищать свой полис, и становились полноправными гражданами¹.

На Панафинейских состязаниях также существовал особый вид бега, он носил название лампадедромия - «огненный бег». Начинался забег за пределами городской стены — в роще легендарного героя Академа. Ночью жрецами разводился огонь на алтаре Прометея, от которого каждая из команд зажигала свои факелы, которые им предстояло доставить к алтарю Афины на Акрополе. Путь от алтаря к алтарю в общей сложности имел длину в шесть афинских стадий². Согласно древнегреческому мифу, титан Прометей вопреки запрету Зевса тайно передал людям, до того жившим в пещерах, три основных блага, три великих дара: огонь, разум и искусства, именно в память этого события и проводилась факельная эстафета³. Таким образом, не представляется возможным проводить аналогию между лампадедрием и хтоническим бегом стафилодромов, поскольку эти два ритуала преследовали разные цели.

Общим в программах Карнейских и Панафинейских игр был пенталон или пятиборье, который включал бег, борьбу, прыжки, метание копья и диска.

Обращаясь к информации, которую дают Панафинейские амфоры, Т.Б.Гвоздева отмечает, что первые изображения состязаний, входящих в пентатлон, относятся к концу VI в. до н. э.: изображения прыгунов датируются 3-й четвертью VI в. до н. э., а дискоболов – последней четвертью VI в. до н. э. Более раннее изображение взрослого пятиборца относится к 560–550-м гг. до н.э. (AgoraExcavat. Ath. P.2071 + P 4340). Это позволяет предполагать, что пентатлон был частью Великих Панафиней уже в 566 г. до н.э.⁴.

¹Κοϊν Μ. Sanctuaries and traditions in Ancient Sparta. Cultures in Comparison Religion and Politics in Ancient Mediterranean Regions.–Münster, 2015. – P. 25.

² Базунов Б.А. Указ.соч. – С. 220.

³ Николаев Д.М. Фрактальные миры культуры. – Кишинёв, 2014. – С. 215.

⁴ Гвоздева Т.Б. Герои панафинейского стадиона... – С. 12.

С. Миллер отмечает особенность пятиборья на Карнеях, отличавшую его от того же соревнования на Панафинейских играх, и указывает, что такие состязания, как бокс и панкратион не получили здесь широкого распространения. В подтверждение данного предположения он приводит фрагмент текста автора римского периода Филострата, где тот сообщает, что спартанцы «прекратили бокс и панкратион, потому что эти соревнования решаются одним противником, признающим поражение, и это может послужить поводом для того, чтобы ее хулители обвинили Спарту в трусости» (Philostratos, OnGymnastics, 9, A 37)¹. Спартанцы, конечно, практиковали своего рода бокс и, неявно, панкратион, но только как часть двух других своеобразных соревнований.

Отметим, что атлетические состязания Панафинейских игр первоначально проводились на Агоре к северу от Акрополя, впоследствии около 330 г. до н. э. к востоку от Акрополя был построен Панафинейский стадион². Карнеи проводились за территорией полиса, где организовывали специальный лагерь.

Значимая роль на играх отводилась мусическим состязаниям. Как указывает В.В.Латышев, около 26-й Олимпиады (в 670-х годах до н. э.) спартанцы ввели на Карнеях музыкальные состязания, в которых стали принимать участие лучшие артисты из всей Эллады³.

Общими музыкальными соревнованиями на Панафинейских и Карнейских играх были выступления кифаредов, певцов и игроков авлоса⁴. Следует сказать, что в античности спартанцы пользовались репутацией как самого воинственного, так и самого музыкального народа (Plut., Лус., 21). В V в. до н. э. на Спарту смотрели как на центр музыкального искусства кифаредов⁵.

¹Цит. по: Miller G. Ancient Greek Athletics... – P. 218.

²Miller G. Ancient Greek Athletics... – P. 219.

³ Латышев В.В. Указ.соч. – С. 127.

⁴Miller G. Ancient Greek Athletics... – P. 221.

⁵ Зайков А.В. Музыканты в ранней Спарте: создание жанров и противодействие внутренней распри // Вестник Удмуртского университета. Ижевск, 1995. – № 2. – С. 9.

Танцы также были неотъемлемой частью праздничной атмосферы. Особенностью Карнейских игр было, то, что в них наравне с юношами участвовали и девушки. Рисунок на одной из древних ваз изображает рядом со столбом, на котором написано «Карней», мальчиков и девочку с раскидистыми кронами листьев, «kalathiskoi», которые украшают себя или уже кружатся в танце. Сам Аполлон радуется, когда еще до основания Кирены видит дорийских воинов, взлетающих в хороводе со светловолосыми «ливийками», «когда приспели впервые сроки Карнейских торжеств»(Kallimachos.Hymnes, 2, 85-7)¹.

Какую-то форму состязания на Карнейских играх, в котором участвуют девушки-исполнительницы, подразумевает, по-видимому, текст Луврского-ПарфенияАлкмана и, в частности, стих 63 с выражением *μάχονται* («сражаются»): девушки должны были показать в этом соревновании свое искусство в пении и пляске².

На Панафинеях играх особым военным танцем, который исполняли юноши, был пиррихий.

Таким образом, мы видим, что танец наравне с другими состязаниями выступал важной формой почитания божества как на Панафинеях, так и на Карнейских играх.

Изначально выступления музыкантов на Панафинеях проводились на агоре. Затем Периклом в V в. до н. э. для этих целей был выстроен стадион, который был назван Одеоном. Плутарх также приписывает основание самих мусических агонов Периклу: «Во имя своего честолюбия Перикл тогда впервые добился народного постановления, чтобы на Панафинеях происходило музыкальное состязание; выбранный судьей состязания, он сам установил правила, которыми участники состязания должны руководиться при игре на флейте, пении и игре на кифаре. Тогда, как и впоследствии, в Одеоне устраивались музыкальные состязания» (Plut.,Pericl., 13).

¹Цит. по: Буркерт В. Греческая религия... – С. 406.

²ЗайцевА.И. Указ.соч. – С. 189.

И. Шапиро указывает, что Плутарх ошибочно отметил первенство Перикла в установлении состязаний в музыке. Возможно, он только расширил и реформировал уже существовавший до этого момента музыкальные состязания, так как несколько панафинейских амфор с изображением кифаредов и авлетов относятся к более раннему, архаическому времени¹.

На Карнейских играх музыкальные соревнования, как и атлетические, проводились за пределами города в организованном для этого месте.

И, несомненно, самой зрелищной частью игр были гиппические соревнования. Известно несколько видов конных состязаний, проводившихся на Панафинейских играх: бег на колесницах, запряжённых одной парой лошадей, квадриги и отдельные состязания для всадников. Введение гиппических состязаний приписывают царю Эрихтонию, который, по преданиям, был замечательным мастером по вождению колесниц. «Паросская хроника» сообщает об этом в таких словах: «Когда Эрихтоний впервые запряг боевую колесницу, открыл состязание и назвал [его] Афиняями».

С. Миллер делает предположение, что, вероятно, между гиппическими соревнованиями Панафиней и других панэлинских игр не было никакой разницы, за исключением награды. Победителям в беге колесниц присуждалось 140 панафинейских амфор, что являлось самой большой в количественно отношении наградой. Стоит отметить, что приз получал человек, выставивший колесницу, даже если он не выступал в роли возницы². Имели ли место конные состязания на Карнеях, исследователи не указывают.

Вторая часть Панафинейских игр - Малые Панафиней, посвящалась соперничеству фил, то есть в состязаниях могли принять участие только полноправные афиняне, в отличие от Больших Панафиней, в которых могли соревноваться жители из любого греческого полиса. Мы видим, что Малые Панафиней имеют большее сходство с Карнейскими играми, нежели Большие

¹ Shapiro H.A. 1992. *Mousikoi Agones: Music and Poetry at the Panathenaia*. In *Goddess and Polis*. – Princeton, 1992. – P. 57.

² Miller G. *Ancient Greek Athletics...* – P. 133.

Панафинеи, которые по своей программе, составу участников и значимости в греческом мире были близки к панэллинским агонам.

От каждой филы избирались свои представители, принимавшие участие в соревнованиях апобатов, лампадодромов, для гонок на кораблях и исполнения пиррихий.

В рамках Малых Панафинеи проводилось соревнование между самыми красивыми мужчинами Афин. «Афиняне, восхищавшиеся мужской красотой, организовали состязание, получившее название – эвандрия»¹. Ксенофонт отмечал, что эвандрия была уникальным состязанием, проводившимся только в Афинах (Mem.III, 3, 12)².

Центральный день игр приходился на мифическую дату рождения Афины. Торжественная процессия, участники которой приносили в дар богине ее одеяние—пеплос и совершали жертвоприношения перед храмом Афины, начинала свое движение с восходом солнца. Местом, откуда начинала свое движение процессия, был район Керамика, точнее - пространство, называемое Леокорий, возле здешних городских ворот. Когда процессия поднималась на Акрополь, начинался последний этап торжества - приношение нового одеяния богине и многочисленные жертвоприношения. Но еще до того, как процессия подходила к Акрополю, здесь совершались священнодействия, составлявшие своего рода пролог к главному: ночные ритуалы (παννυχίς), включавшие хоровые песнопения и танцы, исполнявшиеся на Акрополе юношами и девушками³.

29 гекатомбеона проводились состязания кораблей⁴. С. Миллер приводит два возможных пути следования триера. Согласно первой версии путь кораблей начинался на мысе Сунион, а заканчивался у Фалерона, на расстоянии

¹Crowther N.B. «Maly Beauty» Contests in Greece: The Euandria and Euexia // L' Antiquite Classique. 1985. – P. 285.

²Цит. по: Гвоздева Т.Б. К истории конкурса мужской красоты в древне Греции. // Вопросы истории. – М., 2001.– № 1 . – С.148.

³ Маринович Л.П., Кошеленко Г. А. Указ.соч. – С. 82.

⁴Mommsen A. The Panathenaia: An Introduction // Goddess and Polis: The Panathenaic festival in ancient Athens. – Princeton, 1992. – P 14.

почти 50 километров. Вторая версия указывает на то, что этот путь слишком велик и предлагает гонку из гавани Кантарос в Пирейях вокруг мыса, где находилась гробница Фемистокла, до военной гавани Зиа. Учитывая тесные связи между Фемистоклом и подъемом афинской военно-морской силы, это предположение весьма вероятно.

В данных соревнованиях использовалась триера. Современные оценки численности гребцов колеблются от 170 до 198. В дополнение к гребцам в каждой триреме были капитан и его помощник, которые отдавали команды гребцам. Этот конкурс играл важную роль в объединении членов команд. Во-первых, трирема была военным кораблем, для сражения он требует четкой координации действий между членами большой группы мужчин. Поэтому в данном состязании молодые граждане демонстрируют свою подготовку к военной службе. Во-вторых, призы, присужденные командам-победителям, включают мясо от жертвоприношений. Таким образом, победители получают свое вознаграждение в форме общей еды в гражданском и ритуальном контексте. Объединение, которое происходило при таких приемах пищи, особенно в праздновании победы, сыграло важную роль в создании эсприт-корпуса среди населения следующего поколения¹.

В завершающий день празднования Панафиней раздавали призы и проводили пышные пиры. Тогда же провозглашались почетные декреты в честь афинян и иностранцев, оказавших особые услуги государству.

Панафиней имели чётко структурированную наградную систему. Основными наградами для победителей были призовые панафинейские амфоры, наполненные оливковым маслом из священных маслин Афины, основным канон которых сложился около 530-х гг. до н.э.². Панафинейская амфора всегда расписывалась в чернофигурной технике. На лицевой стороне амфоры была изображена Афина в шлеме,двигающаяся в левую сторону с копьем в правой, согнутой в локте руке, и со щитом в левой руке. В центре щита было

¹Miller G. Ancient Greek Athletics... – P. 130.

² Блаватский В.Д. История античной расписной керамики. – М., 1953. – С. 148 – 149.

изображение обрамленной двумя рядами лучей головы Медузы Горгоны. Справа и слева от фигуры Афины – две колонны со стоящими на них петухами (символы состязаний)(прил. 6). На оборотной стороне амфоры размещалось изображение различных состязаний панафинейской программы. Ими награждали в основном победителей главных, больших агонов Панафиней – атлетического и конного.

Победители и призеры мусических состязаний получали в награду золотой венок или денежный приз, а участники малых агонов - оружие, вазы, животных, денежные призы. В отличие от других панэллинских игр, на которых был только один победитель, на Панафинейских играх награды получали атлеты, занявшие второе место, а в мусическомагоне награждалось сразу несколько призеров. В больших агонах награду получал сам атлет, тогда как в малых агонах, которые были командными состязаниями, награждались все члены победившей команды и фила, от которой эту команду сформировали¹.

Сведений о наградной системе участников Карнейских игр в источниках нет, но известно, что в Спарте олимпионики удостоивались чести сражаться в первых рядах с царями, защищая родной полис (Plut., Lys., 22). По аналогии можно предположить, что на Карнеях не было какой-либо вещественной награды, высшей наградой являлось то, что участники состязаний становились полноправными гражданами своего полиса, так как, кроме покровительства различным занятиям эллинов, для Аполлона особенно характерна связь с государственным устройством греческой жизни, с темой гражданства и переходом юношей и девушек в полноправный гражданский коллектив. Эту связь, если следовать схеме В. Буркерта, можно усмотреть уже в комплексе первоначальных функций Аполлона².

Таким образом, мы видим, что Карнейские и Панафинейские игры имели разработанную и чётко структурированную программу. Основные

¹ Гвоздева Т.Б. Награды на Панафинейских играх // Вестник РУДН. – М., 2013. – № 3. – С. 86.

² Кулишова О.В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.). – СПб., 2001. – С 62.

сходства и различия обуславливались некоторыми особенностями целевой направленности этих праздников – Карнеи, помимо почитания Аполлона, рассматривались как часть инициационного обряда, а также особенностями отношения самих дорийцев и афинян к тому или иному виду состязаний. Также необходимо отметить, что обе программы успешно объединяли как спортивные, так и музыкальные агоны. Особенностью Карнейских игр была неполная, по сравнению с другими, программа, в ней отсутствовали конные ристания.

Если в Панафинеиских соревнованиях могли участвовать только лица мужского пола, подразделявшиеся на три категории: мальчики, юноши и мужчины, то в Карнеях участвовали как мужчины, так и женщины. Но необходимо упомянуть, что женщины на Панафинеях выполняли не менее важную функцию, чем участие в состязаниях – они ткали новый пеплос для подношения его Афине, также они принимали участие в торжественном шествии. Поэтому нельзя сказать, что афинянки были полностью удалены от участия в Панафинеиских играх.

По контингенту участников, значимости в греческом мире, циклу празднования можно сказать, что Карнеи имеют больше сходств с Малыми, чем с Большими Панафинеискими играми.

На Панафинеях победители получали несколько видов наград: золотой венок, оружие, животных, денежные призы, но самой желанной наградой была панафинеиская амфора, которая вручалась в основном победителям конных и мусических агонов. О подобных вещественных наградах Карнейских игр сведения отсутствуют, но по аналогии со спартанцами, победившими в соревнованиях на Олимпийских играх, можно предположить, что наградой являлось полноправное гражданство.

Выводы по второй главе

Подводя итоги второй главы, следует сказать, что в Афинах агональность распространилась на все сферы общества и сконцентрировалась на

ценностно-нормативном потенциале культуры. В Спарте, в условиях активного противостояния, произошло замыкание агональности в одной сфере – военной, которой были подчинены все остальные стороны жизнь общества. Несомненно, эти особенности развития исследуемых полисов наложили отпечаток на организуемые ими игры.

Изучив мифологические версии происхождения исследуемых игр, мы обращаем внимание на тот факт, что, в отличие от многих других древнегреческих агонов, Карнеи не имеют своего персонифицированного героя-основателя, упоминаются только доряне в целом. По нашему предположению, это связано с особенностями ментальности спартиатов, которые стремились к обобществлению всех сторон жизни, и такое важное событие, как учреждение праздника в честь божества, не было исключением.

В каждой из версий учреждение Карнейских игр связано с событием, которое прогневало Аполлона, и Карнеи устраиваются для умиротворения бога, от благосклонности которого зависят результаты военной кампании дорян.

Панафинейские этиологические мифы дают нам имена двух основателей: царя Эрихтония и Тессея, которые, тем не менее, не противопоставляются друг другу. Наоборот, источники указывают, что оба героя внесли вклад в учреждение игр, но в различные хронологические периоды. Также мы видим принципиальное отличие в происхождении Панафиней: здесь речь идёт не о частном событии, в результате которого устанавливается празднество, а об эпизоде более важном и крупномасштабном - образовании нового полиса.

Основные сходства и различия в программах Карнейских и Панафинейских игр обуславливались некоторой спецификой целевой направленности этих праздников, а также особенностями отношения самих дорийцев и афинян к тому или иному виду состязаний. Отличительной чертой Карнейских игр была неполная, по сравнению с другими, программа: в ней отсутствовали конные ристания.

Ещё одним важным отличием было то, что в Панафинеиских соревнованиях могли участвовать только лица мужского пола, подразделявшиеся на три категории: мальчики, юноши и мужчины; а в Карнейских играх участвовали как мужчины, так и женщины. Однако женщины не были полностью удалены от участия и в Панафинеиских соревнованиях, но выполняли здесь несколько другие функции.

На Панафинеях победители получали несколько видов наград, известнейшей из которых является панафинеиская амфора, наполненная оливковым маслом. О вещественных наградах Карнейских игр сведения отсутствуют, но по аналогии с тем, что получали спартанцы, победившие на Олимпийских играх, можно предположить, что наградой являлось полноправное гражданство.

Карнейские игры праздновались за территорией города, в организованном для этого события лагере, Панафинеиские игры, напротив, проводились в самих Афинах в специально отстроенном для данных целей стадионе.

Также мы находим несколько принципиальных отличий в организации Карнейских и Панафинеиских игр, по нашему мнению, связанных с тем, что в спартанском обществе, где сложилась система государственного воспитания, Карнейские игры рассматривались как часть инициационного обряда. Они носили ярко выраженный военный характер, так как конечная цель этих мероприятий – консолидация полноправных граждан, имеющих прекрасную физическую и военную подготовку.

В свою очередь на развитие Панафинеиских игр повлияла внутрисполитическая борьба, в которой игры использовались как инструмент укрепления власти.

Непосредственной организацией Карнейских и Панафинеиских игр занимались выборные судьи. В Спарте на эту должность допускались только неженатые мужчины, отбираемые посредством жеребьёвки, в Афинах выбор кандидатов производился народным собранием. Общим было следующее: избирались представители от каждой городской филы, что свидетельствовало

об общегородском значении праздника, свои функции организаторы выполняли в течение четырёх лет.

Агоны имели разный цикл празднования: Карнейские проводились ежегодно и не были всеэллинскими, Панафинеи же характеризуются более сложной структурой. Они подразделялись на Великие, справлявшиеся один раз в четыре года и предоставлявшие возможность состязаться гражданам из многих греческих полисов, и Малые, отличавшиеся более скромной программой и проводившиеся ежегодно.

Также в ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что по контингенту участников, значимости в греческом мире и циклу празднования Карнеи имеют больше сходств с Малыми, чем с Большими Панафинеийскими агонами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги нашей выпускной квалификационной работы, необходимо сказать, что агональность в древнегреческом обществе – это сложное и многогранное явление. Агонистика являлась одной из наиболее устойчивых религиозных традиций Древней Греции, которая была важным фактором осознания единства эллинов.

Следует отметить, что состязательный характер культуры Эллады обращает внимание еще на одну ее черту - греческая культура празднична, зрелищна. Праздники в основном были связаны с регулярными шествиями и разнообразными соревнованиями в честь богов - покровителей полиса.

Агон, постоянно присутствующий в обычной жизни, выражался в различных формах.

В религиозной сфере была важна сакральная сторона агона. Город – организатор игр получал милость бога, в честь которого проводились игры: Карнеи были посвящены Аполлону Карнейскому, Панафинеи - Афине Полиас, Немейские справлялись в честь Посейдона, Истмийские - в честь Зевса.

Агон олицетворял характерную черту свободного грека: он мог проявить себя, прежде всего, как гражданин полиса, его личные заслуги и качества ценились только тогда, когда выражали ценности полиса. Следовательно, для самих участников первое место наподобного рода состязаниях представляло собой нечто большее, чем просто победа ради вознаграждения: они обретали покровительство бога, которому были посвящены игры и переносили эту милость на свой полис.

В политической сфере проведение подобного рода празднеств являлось демонстрацией значения данного полиса на международной арене. Игры могли использоваться как инструмент в политической борьбе, например, Немейские игры иллюстрируют смещение баланса политических сил от Клеонк Аргосу и обратно. Также подобную тенденцию мы наблюдаем при реорганизации Панафинеийских игр Писистратом в 566 г. до н.э.

Агоны были важной частью социальной сферы, так как являлись консолидирующим фактором для всего населения полиса, наиболее ярко это проявилось в Панафинейской процессии, в которой принимали участие все слои населения Афин, включая даже рабов. В Спарте, где были милитаризованы практически все стороны жизни, Карнейские игры рассматривались как часть инициационного обряда и играли важную роль в воспитании будущих граждан.

Игры отражали гендерное разделение, существовавшее в греческом обществе того периода: присутствие женщин было несовместимо с мужским священнодействием, могло оскорбить божество, и поэтому женщины не допускались на соревнования, исключением были только Карнейские игры, в которых состязались как юноши, так и девушки. Однако необходимо упомянуть, что женщины не были полностью удалены от участия: они имели возможность выступать в роли колесничих во время конных ристаний, а в период празднования Панафиней ткали пеплос для подношения Афине и могли участвовать в торжественной процессии.

В полисы, где проводились игры, стекались толпы людей со всего Пеллопоннеса, чтобы посмотреть и поучаствовать в играх, естественно это приносило большую прибыль, но при этом влияние агональности на экономическую сферу было выражено слабее всего, так как экономическая выгода не была целью данных мероприятий, а имела сопутствующий характер.

В культуре древнегреческого общества агон прослеживался также в досуговой сфере общественной жизни, например, при проведении атлетических соревнований, состязаний поэтов, певцов и музыкантов, поэтому программа состязаний в каждом из полисов имела свои особенности, отражавшие специфику ментальности населения.

Таким образом, следует сказать, что явление агональности оказало необычайно плодотворное влияние на древнегреческую культуру, определив ее самобытность. Состязательное начало стало импульсом к разнообразной успешной деятельности древних греков и способствовало развитию их нравст-

венных ценностей: индивид сопоставлял себя и сограждан, брал на себя ответственность за полноту своего бытия. Именно агональный тип культуры создал основания для самообновления и социальной динамики, в основе которых находится человек и его культурный мир.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОЧНИКИ

1. Аполлодор. Мифологическая библиотека. Пер. В. Г. Борухович. – Ленинград: Наука, 1972. – 224 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1358680001> (дата обращения: 20.10.17).
2. Аристотель. Афинская политика. 2-ое издание. — Пер. и прим. С И. Радцига – М.: Социально-экономическое издательство, 1937. – 256 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1443001060#2> (дата обращения: 19.10.17).
3. Афинея. Пир мудрецов. Книги I–VIII. / Пер. Н. Т. Голинкевича. Отв. ред. М. Л. Гаспаров. – М.: Наука, 2003. – 656 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://simposium.ru/ru/node/868> (дата обращения: 06.11.17).
4. Геродот. История в девяти книгах. / Пер. Г. А. Стратановский. – Ленинград.: Наука, 1972. – 500 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitr/herodot/> (дата обращения: 15.11.17).
5. Гигин. Мифы. / Пер. Д. О. Торшилова под общ. ред. А. А. Тахо-Годи. (Серия «Античная библиотека». Раздел «Античная история»). – СПб.: Алетейя, 2000. – 400 с.
6. Гомер. Илиада. / Пер. Н. И. Гнедича. – М.: Художественная литература, 1978. – 536 с.
7. Демосфен. Речи: В 3 т. / Отв. ред. Е.С. Голубцова, Л.П. Маринович, Э.Д. Фролов. – М.: Памятники исторической мысли, 1995. Т. III – 624 с.
8. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Греческая мифология. Пер. с древнегреч., статья, коммент. и указ. О. П. Цыбенко. – М.: Лабиринт, 2000. – 224 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1454004000> (дата обращения: 15.11.17).
9. Каллимах. Гимны. / Пер. С. С. Аверинцева. – М.: Художественная литература, 1972. – 347 с.
10. Павсаний. Описание Эллады. Пер. С.П. Кондратьева под ред. Е. Никитюк. Пред. Э. Фролова. – СПб.: Алетейя, 1996. – 336с. [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1385000100> (дата обращения: 11.10.17).

11. Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты / Изд. подг. М. Гаспаров; отв. ред. Ф. Петровский. – М.: Наука, 1980. – 504 с.

12. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 2 т. / Изд. подготовили С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров, С. П. Маркиш. Отв. ред. С. С. Аверинцев. (Серия «Литературные памятники»). – М.: Наука, 1994. – Т. 1. 704 с. – Т. 2. 672 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1439004100> (дата обращения: 13.01.18).

13. Схолии к Феокриту. «*Bucolicorum Graecorum Theocriti Bionis Moschi reliquiae accedentibus incertorum idylliis*». / H. Ludolf. – Leipzig, 1887. – 89 с.

14. Фукидид. История / Пер. и прим Г. А. Стратановского. - СПб.: Наука, 1981. – 544 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/313020-istoriya.html> (дата обращения: 13.01.18).

15. Элиан. Пёстрые рассказы. Москва–Ленинград: Академия Наук СССР, 1963. – 186 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1482000100> (дата обращения: 14.01.18).

ИССЛЕДОВАНИЯ

16. Андреев Ю. В. Архаическая Спарта. Искусство и политика. – СПб.: Нестор-История, 2008. – 342 с.

17. Андреев Ю. В. Мужские союзы в дорийских городах–государствах (Спарта и Крит). – СПб.: Алетейя, 2004. – 336 с.

18. Андреев Ю. В. Спарта как тип полиса // Античная Греция. Т. II. – М.: Наука, 1983. – С. 194 – 217.

19. Андреев Ю. В. Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. – СПб.: Алетейя, 1998. – 434 с.

20. Базунов Б. А. Кумиры стадионов Эллады. – М.: Советский спорт, 2004. – 372 с.

21. Бернгард М. Л. Коринф и Аргоида. – Варшава: Аркады, 1986. – 36 с.
22. Блаватский В.Д. История античной расписной керамики.– М.: Издательство МГУ, 1953. – 284 с.
23. Блаватская Т. В. Греческое общество II тыс. до н.э. и его культура. – М.: Наука, 1976. – 170 с.
24. Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика / Пер. с нем. М. Витковской и В. Витковского. – СПб.: Алетейя, 2004. – 584 с.
25. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли / Пер. с фр./Общ.ред. Ф. Х. Кессиди, А. П. Юшкевича; Послесл. Ф. К. Кессиди.– М.: Прогресс, 1988.– 224 с.
26. Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / Пер. с польск. В. К. Ронина. – М.: Высш. шк., 1988 – 496 с.
27. Гвоздева Т.Б. Герои панафинейского стадиона // Вестник Московского университета. Серия 8. История. –М., 2009. –№ 6. – С. 5–21.
28. Гвоздева Т. Б. Великие Панафиней: в тени Олимпийских игр // Вестник РУДН.– М., 2011. – № 2. – С. 36–47.
29. Гвоздева Т. Б. Награды на Панафинейских играх // Вестник РУДН. – М., 2013. –№ 3. – С. 84 – 95.
30. Гвоздева Т. Б. К истории конкурса мужской красоты в древне Греции // Вопросы истории. – М., 2001. – № 1. – С.146 –150.
31. Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. – СПб.: Издание товарищества О. Н. Поповой, 1913. – 495 с.
32. Грейвс Р. Мифы древней Греции.– М.: Прогресс, 1992. – 624 с.
33. Зайков А. В. Музыканты в ранней Спарте: создание жанров и противодействие внутренней распре // Вестник Удмуртского университета. Ижевск, 1995.– № 2. – С. 5 – 15.
34. Зайцев А. И. Культурный переворот в Древней Греции VIII—V вв. до н. э.– СПб.:Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 320 с.

35. Зелинский Ф. Ф. История античных религий. – СПб.: Алетейя, 2014. – 864 с.
36. История греческой литературы. Т – 1. - М.: АН СССР, 1946. – 520 с.
37. Кембриджская история древнего мира. Том III, часть 3: Расширение греческого мира. VIII–VI века до н. э. Под ред. Дж. Бордмэна и Н.-Дж.-Л. Хэммонда. Пер. с англ., подготовка текста, предисловие и примечания А. В. Зайкова.– М.: Ладомир, 2007. – 653 с.
38. Ковалёва И. И. Эрихтоний: миф в структуре Панафиной // Труды института лингвистических исследований. – СПб., 2008. – № 1. – С. 152–155.
39. Кулишова О. В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.). – СПб.: Издательский Центр "Гуманитарная Академия", 2001. – 432 с.
40. Кун Н. А. Легенды и мифы древней Греции. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1954. – 450 с.
41. Латышев В. В. Очерк греческих древностей. – СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1889. – 326 с. [Электронный ресурс]. – Электрон.библиотека. – URL: <http://www.sno.pro1.ru/lib/lat/index.htm> (дата обращения: 19.11.2017).
42. Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян/Сост. А. А. Тахо-Годи; общ.ред. А. А. Тахо-Годи и И. И. Маханькова. – М.: Мысль, 1996. – 975 с.
43. Лосев А. Ф. История античной эстетики в 8 томах. Том 1. Ранняя классика. – М.: АСТ; Х.: Фолио, 2000. – 624 с.
44. Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей. – М.: Олма-Пресс, 2001. – 576 с.
45. Маринович Л. П., Кошеленко Г. А. Судьба Парфенона. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 352 с.
46. Николаев Д. М. Фрактальные миры культуры. – Кишинёв: Graphic-Design, 2014. – 280 с.
47. Пучкина Ю. И. Влияние агонального начала на развитие древнегреческой культуры // Вестник КСЭИ. – Краснодар, 2012. №: 3–4.– С. 141–144.

48. Скржинская М.В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. – СПб.: Алетейя, 2010. – 326 с.
49. Строгоцкий В. М. Афины и Спарта: борьба за гегемонию в Греции в V в. до н. э. (478 – 431). – СПб.: Изд-во С. – Петерб. ун-та, 2008. – 291 с.
50. Тарасова Л.В. От ἀρετῆς παιδεία: сакральные аспекты воспитания гражданина в Древней Греции // Вестник ПНИПУ. – Пермь, 2017. – № 1. – С. 45–53.
51. Шанин Ю. В. Олимпия. История античного атлетизма. – СПб.: Алетейя, 2001. – 186 с.
52. Шанин Ю. В. Олимпийские игры и поэзия эллинов. Гомер и классическая лирика VIII-V вв. до н. э. – М.: Алетейя, 2001. – 204 с.
53. Шарнина А. Б. Эллинское единство и общегреческие празднества // Мнемнон: исследования и публикации античного мира.– СПб, 2011. – № 11. – С. 257 – 272.
54. Яровой А. В. Социокультурные проекции агональности. – Ростов-на-Дону, 2012. – 298 с.
55. Broneer O. Isthmia I. Temple of Poseidon. – Princeton, 1971. – 244 p.
56. Crowther N. B. “Maly Beauty” Contests in Greece: The Euandria and Euexia // L’ AntiquiteClassique. 1985. – 54 p.
57. Hornblower S., Morgan C. Pindar's Poetry, Patrons and Festivals. From Archaic Greece to the Roman Empire.– Oxford: Oxford University Press, 2007. – 490 p.
58. Kōiv M. Sanctuaries and traditions in Ancient Sparta. Cultures in Comparison Religion and Politics in Ancient Mediterranean Regions. – Münster: Ugarit-Verlag, 2015. – 47 p.
59. Kyle G., Christesen P. A Companion to Sport and Spectacle in Greek and Roman Antiquity.– Blackwell, 2014. – 804 p.
60. MarinatosN., HäggR. Greek Sanctuaries. New Approaches. – London: Routledge, 1993. – 210 p.

61. Mommsen A. The Panathenaia: An Introduction // Goddess and Polis: The Panathenaic festival in ancient Athens. – Princeton, 1992. – 227 p.
62. Miller G. Ancient Greek Athletics. – New Haven: Yale University Press, 2004. – 288 p.
63. Miller G. Nemea: A Guide to the Site and Museum. – Los Angeles, 1989. – 215 p.
64. Pettersson M. Cults of Apollo at Sparta: The Hyakinthia, the Gymnopaidiai and the Karneia. – Stockholm, 1992. – 170 p.
65. Shapiro H.A. 1992. Mousikoi Agones: Music and Poetry at the Panathenaia. In Goddess and Polis.– Princeton, 1992. – 400 p.
66. Valavanis P. Games and Sanctuaries in Ancient Greece: Olympia, Delphi, Isthmia, Nemea, Athens. – Los Angeles, 2004. – 442 p.

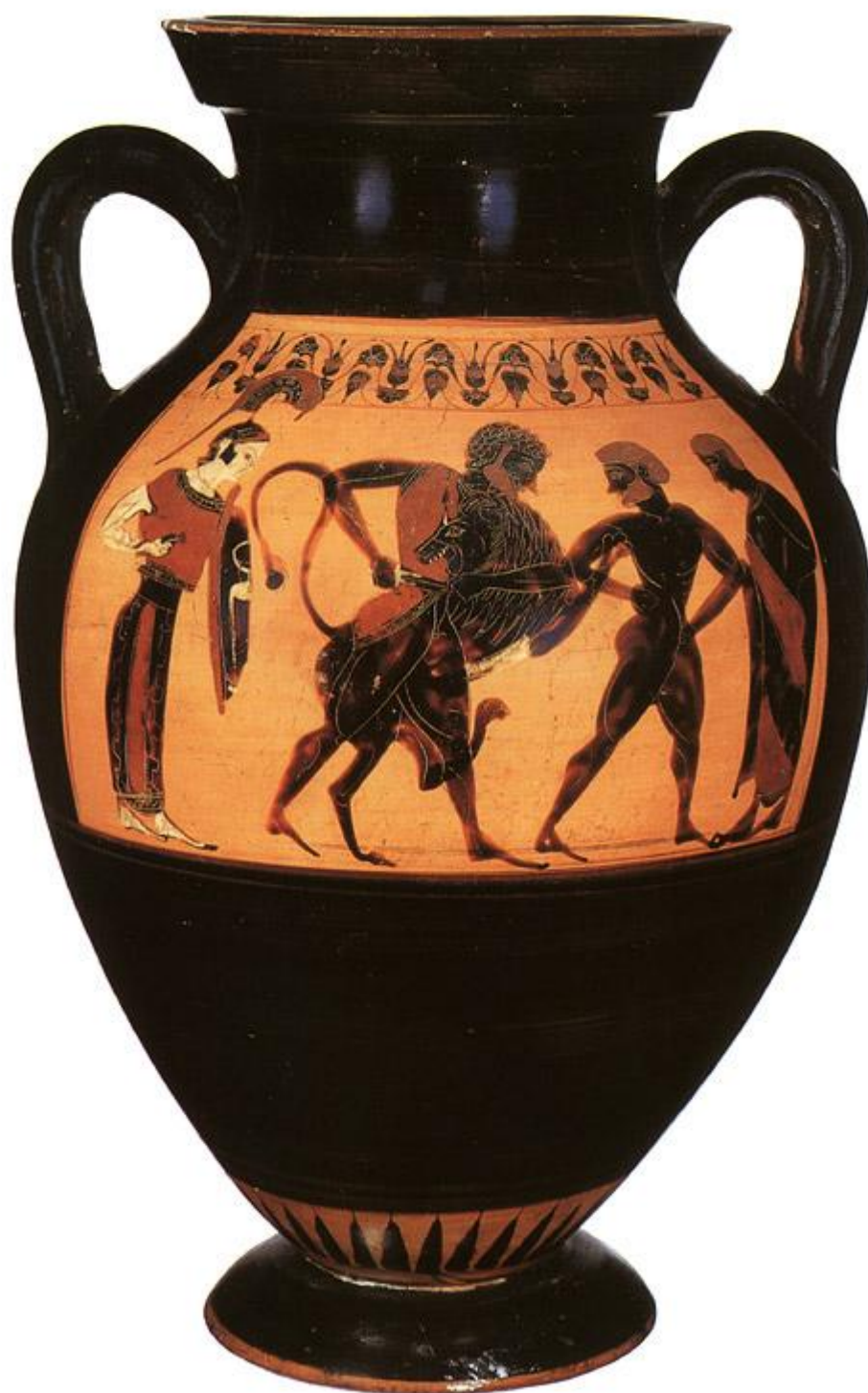
ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

ТесейиСинид. Днокраснофигурногокилика. Атика. 490–480 гг.дон. э.

Приложение 2.

Гераклубивает Немейского льва. Чернофигурная амфора. Аверс.

Аттика. 530—520 гг. до н. э.

Приложение 3.

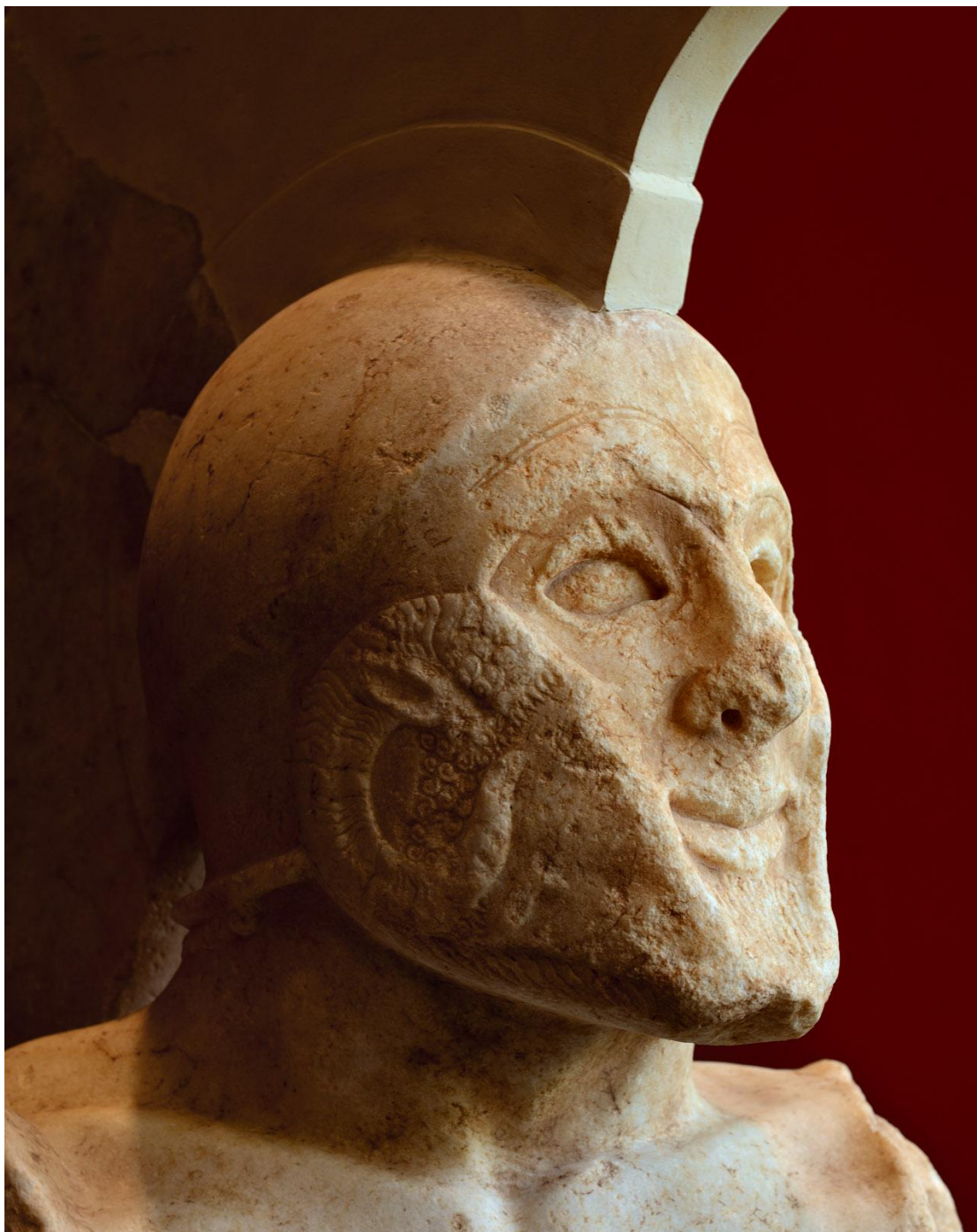
Бронзовая статуэтка Офельта. 300 г. до н. э. Археологический музей Неми.

Приложение 4.

Метапонтийский статерс изображением головы Аполлона
Карнейского. Аверс. Греция. 430–410 гг. до н. э.

Приложение 5.

Статуя гоплита, известная, как статуя царя Леонида. 480 – 470 гг. до н. э.

Археологический музей Спарты.

Приложение 6.

Панафинейская амфора. Аверс. 323 - 322 г. до н. э.